

ЦЕРКОВНАЯ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 27

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

2 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1911 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Любезнѣйшую двоюродную Бабу Нашу Великую Княгиню Александру Іосифовну. Ея Императорское Высочество скончалась послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ 23-й день іюня, на 81 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату Любезнѣйшей Бабки Нашей, жизнь коей была посвящена дѣламъ благотворительности и просвѣщенія, Мы увѣрены, что всѣ вѣрноподанные Наши раздѣлять скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединять молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшей Великой Княгини.

Данъ на яхтѣ и рейдѣ Штандартъ въ 23-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ одиннадцатое, Царствованія же Нашего въ семнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 8-го іюня 1911 г. за № 41, назначенъ: помощникъ смотрителя Балашовскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Злато-рускій — инспекторомъ Саратовской духовной семинаріи, съ 26-го апрѣля.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 10 іюня 1911 г. за № 43, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники*: старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Кастровскій — съ 18-го апрѣля 1911 г.; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники*: старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Смирновъ — съ 6 марта 1911 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники*: помощникъ бухгалтера Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Чучкинъ — съ 19 января 1911 г.; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губерскіе секретари*: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Кобызевъ — съ 7 декабря 1910 года и канцелярскій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Красильниковъ — съ 18 сентября 1910 года; утверждены въ чинѣ, со старшинствомъ, *коллежскаго секретаря* счетный чиновникъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Лавровъ — съ 19 января 1911 г., по диплому первой степени Императорскаго университета.

Государю Императору на принесенной преосвященнымъ Пермскимъ всеподданнѣйшей телеграммѣ изъ Елова, отъ 19 іюня сего года, благоугодно

было, въ 23-й день іюня сего года, на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Собственно-ручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Великій Государь, сейчасъ освященъ мною первый храмъ новой Фаворской Преображенской пустыни, приписной къ Бѣлогорскому Николаевскому монастырю; до десяти тысячъ богомольцевъ собралось на торжество освященія; день и ночь возносится горячая молитва о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Государынь Императриць, Наслѣдника Цесаревича. Братія Бѣлогорскаго монастыря и Фаворской пустыни, духовенство и богомольцы повергають къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства вѣрно-подданической преданности и любви. Вашего Императорскаго Величества вѣрно-подданный богомольецъ *Палладій*, епископъ Пермскій и Соликамскій».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 1 іюля 1911 года за № 4880, по Высочайшему Манифесту о кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайшій Манифестъ, данный въ 23-й день іюня сего года, о кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны. Приказали: Напечатать означенный Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ въ № 27 журнала «Церковныя Вѣдомости», предписать подлежащимъ учреждениямъ и лицамъ духовнаго вѣ-

домства, чтобы, по получении сего № «Церковныхъ Вѣдомостей» и надлежащемъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ — въ первый же воскресный или праздничный день прочитанъ былъ Манифестъ и совершена была панихида по скончавшейся Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, и чтобы засимъ поминовение по Ея Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; о чемъ напечатать въ означенномъ № «Церковныхъ Вѣдомостей».

II. Отъ 22 апрѣля—28 мая 1911 года за № 3548, о Высочайшихъ Его Императорскаго Величества отмѣткахъ, послѣдовавшихъ на всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1909 годъ о состояніи Варшавской и Олонецкой губерній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го апрѣля 1911 года за № 3763, о Высочайшихъ Его Императорскаго Величества отмѣткахъ, послѣдовавшихъ на всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1909 годъ о состояніи Варшавской и Олонецкой губерній. Приказали: По Высочайшему повелѣнію въ Совѣтъ Министровъ внесены всеподданнѣйшіе отчеты за 1909 годъ о состояніи Варшавской и Олонецкой губерній. Въ отчетахъ этихъ Высочайшія Его Величества отмѣтки послѣдовали: 1) Въ отчетѣ Варшавскаго губернатора: указаніе губернатора на необходимость постройки новыхъ каменныхъ православныхъ храмовъ взамѣнъ убогаго храма въ селѣ Благодатномъ, Гроецкаго уѣзда, и ветхой деревянной церкви въ Цѣхординкѣ, Нешавскаго уѣзда, ибо сопоставленіе ихъ съ рядомъ находя-

щимися богатыми и величественными римско-католическими костелами не можетъ не дѣйствовать крайне подавляющимъ образомъ на національное чувство какъ мѣстнаго православнаго населенія, такъ и ежегодно стекающихся въ большомъ количествѣ на Цѣхординскія минеральныя воды православныхъ больныхъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, — Его Величеству благоугодно было отчеркнуть и противъ него начертать: «Тяжелое положеніе, которому нужно помочь», и 2) Въ отчетѣ Олонецкаго губернатора: противъ свидѣтельства о томъ, что дѣятели и руководители церковной школы въ губерніи старались идти рука объ руку съ дѣятелями гражданской школы, дирекціей и инспекціей народныхъ училищъ, послѣдовала Высочайшая отмѣтка «Такъ и должно быть». Совѣтъ, въ засѣданіи 28 февраля сего года, рассмотрѣвъ означенные отчеты, между прочимъ, положилъ: I. О Высочайшихъ Его Величества отмѣткахъ поставить въ извѣстность: 1) Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Министра Народнаго Просвѣщенія въ отчетѣ Олонецкаго губернатора — о совмѣстной дѣятельности руководителей церковной и гражданской школы, и 2) Оберъ-Прокурора и Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ отчетѣ Варшавскаго губернатора — о необходимости постройки новыхъ каменныхъ храмовъ въ селѣ Благодатномъ и пос. Цѣхординкѣ. II. Объясненія, имѣющія поступить отъ вѣдомствъ, довести до свѣдѣнія Его Величества въ периодическомъ представляемой вѣдомости. О такомъ положеніи Совѣта Министровъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: по вопросу о необходимости постройки новыхъ каменныхъ храмовъ въ с. Благодатномъ и пос. Цѣхординкѣ поручить преосвященному Варшавскому доста-

вить отзывъ и свои соображенія, а о Высочайшей отмѣлкѣ о совмѣстной дѣятельности руководителей церковной и гражданской школы въ Олонецкой епархіи сообщить преосвященному Олонецкому и Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту; о чемъ и послать преосвященнымъ Варшавскому и Олонецкому указы, въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія, сообщивъ таковыя въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и редакцію журнала «Церковныя Вѣдомости».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 17—22 іюня 1911 года за № 4516, постановлено: избранную большинствомъ голосовъ сестеръ Спасо-Бородинскаго женскаго общежительнаго монастыря, Московской епархіи, на должность настоятельницы онаго, монахиню сего же монастыря Ангелину утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 26 мая—15 іюня 1911 г. за № 4015, постановлено: уволивъ игуменію Рипсимію, согласно прошенію, отъ должности настоятельницы Рдейской Успенской женской пустыни, Новгородской епархіи, утвердить въ сей должности начальницу Филаретовой женской общины, той же епархіи, игуменію Филарету, съ отчисленіемъ отъ должности начальницы общины.

V. Отъ 26 мая—15 іюня 1911 г. за № 3904, постановлено: освободить священника Алексія Волочкова, согласно прошенію, отъ даннаго ему, по опредѣленію Святѣйшаго Синода—отъ 27-го января—15 февраля сего года за № 773,

назначенія на должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера-проповѣдника Иркутской епархіи.

VI. Отъ 18—28 мая 1911 года за № 3554, постановлено: близъ г. Верхотурья, Екатеринбургской епархіи, на землѣ, жертвующей крестьянскаго дѣвицею Татіанію Цепелевою, учредить женскую общину, съ наименованіемъ оной Успенскою и съ такимъ числомъ сестеръ, какое община окажется въ состояніи содержать на собственныя средства.

VII. Отъ 7—21 іюня 1911 года за № 4124, постановлено: сочиненія графа А. Д. Шереметева «Херувимская пѣснь № 7» и «Отче нашъ», по напечатаніи, допустить къ богослужебному употребленію.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17 іюня 1911 года за № 20, назначается канцелярскій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Губернскій секретарь **Захаровъ** журналистомъ сего Управленія съ 6-го мая 1911 г.

Утверждается исправляющей должность секретари Ватской Духовной Консисторіи, Коллежскій секретарь **Грабенко** въ занимаемой имъ должности, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 3-го іюня 1911 г.

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, секретарь Архангельской Духовной Консисторіи, Коллежскій Совѣтникъ **Вишняцкій**, съ 20-го мая 1911 года; въ отпускъ, внутри Имперіи: Оберъ-Секретари Святѣйшаго Синода, Статскіе Совѣтники **Левицкій** и **Мудролюбовъ** и журналистъ-протоколистъ Святѣйшаго Синода, Коллежскій Ассесоръ **Кудрявцевъ** на два мѣсяца (Кудрявцевъ съ 31 мая, Левицкій съ 1-го и Мудролюбовъ съ 5-го іюня 1911 г.) и младшій секретарь Святѣйшаго Синода, Коллежскій Ассесоръ **Введенскій** на одинъ мѣсяць съ 1-го іюня 1911 г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 27

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

2 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1911 года.

ВСѢ ДОЛЖНЫ ТРУДИТЬСЯ ДЛЯ ЦЕРКВИ.

Важнѣйшія нужды и язвы нашей общественно-религіозной жизни у насъ теперь предъ глазами и особенно больно даютъ себя знать: невѣжество религіозное; рядомъ съ нимъ озлобленныя нападки на вѣру, на христіанство и на Церковь со стороны невѣрія и иновѣрія, и, наконецъ, крайнее паденіе нравственности личной, семейной и общественной, которая не можетъ не страшать всякаго вздумчиваго человѣка великимъ страхомъ за будущее.

Нужно ли говорить о крайнемъ невѣжествѣ нашемъ въ вопросахъ вѣры? Оно поражаетъ своими рѣзкими проявленіями не въ простомъ только народѣ, но, кажется, еще больше въ средѣ тѣхъ, кого обыкновенно принято называть людьми «образованными». Мы учимся многому, мы читаемъ еще больше, мы интересуемся самыми разнообразными сторонами человѣческой дѣятельности. И только въ области вѣры своей мы, включая сюда и дѣйствительно, а не мнимо только, образованныхъ людей, остаемся съ тѣми ограниченными знаніями, какія даетъ и дала намъ сред-

няя школа. Въ этой школѣ и по недостаточности времени для преподаванія, и по малому развитію питомцевъ, и по отсутствію въ нихъ того житейскаго опыта и той зрѣлости души, получаемой въ ударахъ и тревогахъ жизни, которые, главнымъ образомъ, оживляютъ религіозныя чувства, и, наконецъ, по чисто школьному, для школьныхъ цѣлей, изученію и преподаванію того, что называется Закономъ Божіимъ,—въ этой школѣ даже и выдающійся по знаніямъ, умѣнью и ревности законоучитель не въ состояніи дать для питомцевъ многое. Про высшую школу не говоримъ: изученіе религіи оттуда теперь совершенно изгнано..

Оттого-то, въ силу невѣжества религіознаго, образованные люди у насъ, лишены непосредственности живой не мудрствующей вѣры, которою отличаются простые крестьяне, при встрѣчѣ съ жизнью, съ ея ударами, запросами, обязанностями, сплошь и рядомъ остаются безответными. Силіась припомнить мертвыя страницы мертвыхъ учебниковъ, когда-то изученныхъ

для давно забытыхъ экзаменовъ, они не находятъ тамъ ни единой капли оживотворяющаго питія жизни, и стоятъ предъ всѣми запросами ея въ полномъ недоумѣніи. Оттого-то, когда заходитъ рѣчь по вопросамъ о вѣрѣ и Церкви, наши образованные люди, иногда въ подробностяхъ, прямо изумляющихъ, обстоятельно освѣдомленные относительно чуждаго быта, знающіе прекрасно чуждую жизнь и даже чуждую религиозную область вѣдъ православія,—въ своей родной церковности и православно-церковномъ вѣроученіи, нравоченіи, въ знакомствѣ съ источниками церковной вѣры, съ ея исторіей и съ устройствомъ самой Церкви, оказываются ничего непонимающими и разсуждаютъ въ этой области совершенно по-дѣтски. И оттого же, конечно, когда предъ такими людьми обстоятельства, время, мода или, наконецъ, враги церкви и вѣры ставятъ вдругъ недоумѣнные вопросы, искреннія или лукавыя возраженія,—они приходятъ въ полное замѣшательство...

Но вѣра и Церковь не есть только область теоретическая. Это—не философія, не система идей, признаваемыхъ умомъ, хотя бы раздѣляемыхъ и сердцемъ. Нѣтъ, здѣсь захватывается весь человѣкъ, со всѣми проявленіями его воли, со всѣми интересами; здѣсь живое строительство жизни общими силами вѣрующихъ людей, по законамъ и идеаламъ Царства Божія, по началамъ Христовымъ, а не по стихіямъ міра. Здѣсь безпредѣльная работа надъ жизнью, по вѣянію Духа Святаго, съ одной стороны, и по усиліямъ человѣческимъ, съ другой. Здѣсь воистину общеніе Бога и людей; здѣсь не только человѣческое общественное начало, но и божественное воздѣйствіе на человѣка, и обратно, не только божественная сила и премудрость, но и человѣческая разумно-нравственная дѣятельность, совершаемая въ силу и на основѣ заложенныхъ въ нашу душу стремленій къ Первообразу-Богу: здѣсь дѣло Богочеловѣческое. Какъ въ первобытномъ хаосѣ, выз-

ванномъ къ бытію Творцомъ и получившимъ свои физическіе законы міровые, для образованія, сохраненія, развитія и непрерывной жизни въ мірѣ, съ одной стороны, «Духъ Божій носашеся верху его», а съ другой, въ осѣненіи Промысла Бога, Его Упостасной премудрости и всеоживляющаго Духа, дѣйствовали и законы, заложенные въ сотворенномъ веществѣ, и такъ слагался міръ, и все въ немъ было «добро зѣло»: такъ и въ хаосѣ духовно-нравственнаго разстройства, внесеннаго потомъ въ міръ свободною волею падшихъ разумныхъ высшихъ существъ и человѣка, послѣ искупленія и возсозданія человѣка Спасителемъ-Богомъ, постепенно слагается и возрастаетъ человѣчество въ стройный и благолѣпный храмъ о Господѣ, въ жилище Божіе Духомъ,—именно въ Церкви Христовой. И въ Церкви живетъ и дѣйствуетъ Духъ Святой, оживляетъ ее, какъ глава свое тѣло, Господь Іисусъ, и дѣйствуетъ всяческая и во всѣхъ Богъ Отецъ,—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, все это совершается не принудительно, не механически, но въ союзѣ и живомъ участіи всѣхъ духовныхъ силъ человѣка, такъ что вполне осуществляется законъ, указанный намъ Спасителемъ: *«отъ дней Іоанна Крестителя Царство небесное силою берется и употребляющіе усиліе получаютъ его».*

Въ жизни Церкви есть, такимъ образомъ, и человѣческая сторона. И вотъ, въ этой-то сторонѣ ея жизни, въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ, переживаемыхъ вѣрующимъ народомъ, наблюдается, естественно, разнообразіе въ направленіи дѣятельности, въ ея объемѣ и въ объемѣ силъ и лицъ, принимающихъ въ ней участіе. Бывали времена въ жизни Церкви, когда дѣятелями въ ней были наравнѣ активными—и пастыри и пасомые: вмѣстѣ они умирали на крестѣ за вѣру, вмѣстѣ отражали и внутреннихъ враговъ, и не считались, кому раньше, кому позже, кому въ большей или меньшей степени идти на смерть и страданія за Христа. Бывали, наоборотъ,

времена, сравнительно спокойныя, когда все видимое дѣло церковное, въ смыслѣ ученія, отпора иномыслищамъ, управленія общественной стороною жизни пасомыхъ, какъ она слалась въ отношеніяхъ къ вѣрѣ и Церкви, принимали на себя, главнымъ образомъ, пастыри, іерархія, иногда совмѣстно съ земною гражданскою властью: представители этой власти, сами міряне, тогда являлись какъ бы представителями вообще всѣхъ пасомыхъ, всѣхъ мірянъ въ строеніи церковномъ. Мы знаемъ, что въ оторвавшейся отъ древлеправославнаго исповѣданія части христіанскаго міра, неправильно названной католическою («вселенскою»), правильно же называемой латинствомъ, временное возведено въ вѣчное; тамъ Церковь по самому существу, по исповѣданію вѣры, состоитъ изъ одной іерархіи, а вѣрующій народъ, въ строгомъ смыслѣ слова, не есть Церковь, а есть только «церковная масса»; тамъ задача іерархіи учить и вести все дѣло церковное, задача мірянъ—только слушать ученіе, повиноваться и быть руководимыми. Въ ученіи православія никогда не было и нынѣ нѣтъ такого ученія. Вотъ что писали православные патріархи въ своемъ посланіи Римскому папѣ (Шю IX-му въ 1849 году) въ отвѣтъ на запросъ западныхъ христіанъ: «у насъ ни патріархи, ни соборы не могли ввести что-либо новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви, *то-есть народъ церковный*, который всегда желаетъ содержать вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ своихъ».

Этими словами сказано все.

Несомнѣнно, однако, что въ жизни отдѣльныхъ частей и православной Церкви, не въ идеѣ, а въ практикѣ, подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, бывали времена, когда все церковное дѣло возлагалось почти исключительно на священство. Это наблюдалось въ условіяхъ спокойнаго, вѣками сложившагося строя жизни христіанскаго народа. У насъ въ Россіи было

сильно участіе мірянъ въ церковной работѣ во дни монгольскаго ига, особенно замѣтно и даже преимуществовало предъ работою іерархіи въ западной Руси, въ тяжелое время борьбы съ латинствомъ, когда высшія власти измѣнили вѣрѣ отцовъ подъ вліяніемъ соблазновъ и прельщеній Польскаго государства.

Наоборотъ, въ послѣднія двѣсти лѣтъ русской исторіи, при объединеніи Россіи, при господствѣ все усиливавшагося государственнаго начала, когда охрана Церкви взята была на себя исключительно государственною властью, мы наблюдаемъ умаленіе дѣятельности прихода и мірянъ, и исключительно дѣйствующимъ видимъ священство, и при томъ даже не все, а, главнымъ образомъ, въ его высшей управительной части, т.-е. въ епископахъ.

Не станемъ оцѣнивать это явленіе съ той и другой точки зрѣнія. Мы отмѣчаемъ его только какъ фактъ, отъ котораго мы теперь должны отправляться, который мы не можемъ упускать изъ виду при церковной работѣ въ современныхъ условіяхъ жизни.

Пять лѣтъ назадъ государство русское вступило на путь равенства всѣхъ вѣроисповѣданій предъ закономъ и даже предъ государствомъ. Церковь неожиданно оказалась въ одиночествѣ предъ лицомъ множества враговъ, которые нами уже указаны: невѣжество и равнодушіе въ средѣ православныхъ, съ одной стороны, а съ другой,—злой и одушевленный натискъ на нее и не одного, а множества различныхъ враговъ сразу, главнымъ же образомъ, невѣрія и сектантства. Не всѣмъ сразу замѣтна стала эта рѣзкая перемѣна въ жизни Церкви. Привыкнуши жить плѣня двѣсти лѣтъ въ увѣренности, что за насъ дѣло церковное ведется тѣми, кому это вѣдать надлежитъ, православные русскіе люди, въ огромномъ большинствѣ, и теперь не сознаютъ и не видятъ, что наступаютъ и наступили времена особенныя, совершенно отличныя, въ смыслѣ положенія Церкви, отъ всей пред-

шествующей русской исторіи. Жизнь властно и настоятельно поставляетъ предъ пастырями задачу оживленія просвѣдательной работы *на общественномъ началѣ*: безъ этого теперь обойтись совершенно невозможно. Не напрасно даже молитва, эта въ сущности самая сокровенная сторона религиозной жизни, въ Церкви является общественной, и, какъ общественное богослуженіе, служить главнымъ, наиболѣе нагляднымъ проявленіемъ религиозныхъ запросовъ и интересовъ. Не напрасно сама Церковь есть прежде всего *общество* православно-вѣрующихъ христіанъ, Богомъ учрежденное и вѣдомое къ своей цѣли чрезъ установленныя отъ Бога же іерархію и таинства.

Извѣстно, что главная часть богослуженія такъ и называется у насъ «литургіей», то-есть общественнымъ дѣломъ, и что въ прежнее время, въ первые вѣка христіанства, этимъ именемъ называлась всякая христіанская совмѣстная молитва. Если же вѣрять изысканіямъ филологовъ, то древнѣйшее, до-христіанское значеніе слова «литургія» является еще болѣе выразительнымъ: оно означало *общественную повинность*, особенно, напримѣръ, повинность нѣсколькихъ семействъ построить корабль для нуждъ государства...¹⁾

Корабль нашъ, Церковь, выстроенъ; знаемъ, что онъ дойдетъ до пристани Царства Божія: Церковь пребудетъ neodолѣнною даже вратами ада, по обѣтованію ея Главы, Основателя и Кормчаго Христа, Побѣдителя зла и смерти. Но корабль нашъ теперь плыветъ въ жестокую бурю; *въ отдѣльныхъ его частяхъ*, и, въ частности, въ Русской нашей Церкви стремительными и пѣнящимися волнами могутъ быть произведены ужасныя опустошенія... И нашу Русскую Церковь можетъ постигнуть судьба церкви Лаодикійской, какъ она изображена тайнозрителемъ Іоанномъ (III, 14—22): и она можетъ быть извергнута изъ устъ Божіихъ и оставлена пустою и бесплодною

¹⁾ Такъ, говорятъ, было у аоніанъ во время Греко-персидскихъ войнъ.

за наше равнодушіе, невѣріе и нечестіе... При такой опасности, когда одинаково могутъ погибать и, дѣйствительно, гибнуть и гребцы и мореплаватели, было бы странно, неразумно и даже преступно въ дѣлѣ спасенія себя и ближнихъ сваливать работу на другихъ, заниматься взаимными упреками, обвиненіями и пересудами. Здѣсь нужна общая работа, дружная и самоотверженная.

Вотъ почему теперь именно и наступаетъ время совмѣстной, особенно дружной и согласной дѣятельности въ Церкви какъ пастырей, такъ и вѣрующихъ, добрыхъ и недугавыхъ мірянъ-пасомыхъ. Это именно *повинность* церковная, общій всѣхъ долгъ. Дѣло всѣмъ найдется.

Мы невѣжественны въ области вѣры: усилимъ положительную работу просвѣщенія, поученія, назиданія въ семьѣ, въ школѣ, въ общественныхъ организаціяхъ.

На насъ грозной лавиной идутъ невѣріе, социализмъ, иновѣріе, сектантство всѣхъ видовъ: врагъ страшнѣе только издали, силенъ нашимъ страхомъ и невѣжествомъ нашимъ, равнодушіемъ и бездѣятельностью. Противъ него есть у Церкви отточенное оружіе мысли, слова, ревности, и всѣ логи побѣды.

Насъ ужасаетъ разливъ распутства, сквернословія, паденіе семейнаго и общественнаго порядка, уваженія къ личности, разнузданность и безстрашіе предъ грѣхомъ и все учающіеся случаи самоубійствъ: нужно и можно идти на борьбу и съ этимъ зломъ, и здѣсь - то особенно благотѣльною окажется общецерковная работа пастырей и пасомыхъ.

Насъ поражаютъ ужасы возрастанія нищеты, одиночества и безпомощности страдальцевъ и несчастливцевъ жизни. Мы знаемъ, что бѣдность—не порокъ, но часто доводитъ до пороковъ, до озлобленія и духовной гибели: Христосъ говоритъ намъ, что потому именно признаютъ насъ за учениковъ Его, если мы будемъ имѣть любовь между собою. Такъ благотворящая

любовь входитъ прямо въ жизнь Церкви, но развѣ въ ея осуществленіи могутъ раздѣляться члены Церкви, пастыри и паомые?

Къ участию въ борьбѣ со зломъ приглашаются всѣ живо и сердечно вѣрующіе люди, всѣ, кому дорого дѣло Христово, то есть Его Церковь, для кого вѣра и жизнь по вѣрѣ—не пустой звукъ, для кого принадлежность къ Церкви не простой обычай; приглашаются всѣ, кто видитъ вокругъ растущее зло и желаетъ спасенія своего и ближнихъ, желаетъ бороться со зломъ и расширить, углубить и укрѣпить на землѣ Царство Божіе.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ВТОРОБРАЧІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

(Церковное законодательство).

Церковному законодательству о второбрачій духовенства посвящена большая часть труда еп. Никодима. Въ первомъ изданіи еп. Никодима объ этомъ законодательствѣ говорить вторая половина второй главы и почти вся третья глава (стр. 29—50), во второмъ—третья и четвертая главы (стр. 67—97). И здѣсь и тамъ еп. Никодимъ развиваетъ одинъ и тотъ же взглядъ. Онъ считаетъ доказаннымъ, что ни Св. Писаніе, ни Св. Преданіе не запрещаютъ второбрачія духовенства и что только подъ влияніемъ еретическихъ теченій нѣкоторые церковные писатели возставали противъ второбрачія. Подобнымъ же образомъ смотритъ онъ и на церковное законодательство о воспрещеніи второбрачія. Онъ полагаетъ, что воспрещеніе это явилось лишь въ позднѣйшее время и только въ нѣкоторыхъ церквахъ, при чемъ, такъ какъ оно противорѣчило и Св. Преданію и Св. Писанію, оно и здѣсь соблюдалось не строго, а въ другихъ мѣстахъ о немъ не знали совершенно. Если это воспрещеніе впослед-

ствѣ и возведено было 6 вселенскимъ соборомъ на степень общецерковнаго закона, то не принципиально, а лишь благодаря современнымъ обстоятельствамъ и давленію свѣтской власти. Естественно, что и послѣ 6 вселенскаго собора отступленія отъ закона, воспрещающаго второбрачіе, бывали, и теперь даже законъ этотъ можетъ быть отмененъ или дѣлкомъ, или путемъ дозволенія частныхъ отступленій отъ него. Таковъ общій взглядъ извѣстнаго канониста на церковное законодательство о второбрачій¹⁾. Насколько онъ обоснованъ?

«Первые законодательныя постановленія церкви о томъ, что священныя лица послѣ рукоположенія не должны вступать въ бракъ, пишетъ еп. Никодимъ, были изданы въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ въ первой половинѣ IV вѣка, и то различно, примѣнительно къ тѣмъ взглядамъ, которые господствовали въ извѣстной помѣстной церкви по вопросу о бракѣ духовенства»²⁾. И такъ, еп. Никодимъ устанавливаетъ три положенія: 1) церковное законодательство о воспрещеніи второбрачія явилось только въ IV вѣкѣ, 2) оно создано отдѣльными

¹⁾ Если въ отдѣлѣ о свидѣтельствахъ въ пользу второбрачія еп. Никодимъ всецѣло зависитъ отъ Бингама, то въ отдѣлѣ о церковномъ священнобрачномъ законодательствѣ онъ самостоятеленъ, но нѣкоторое сходство, на этотъ разъ съ Чипманомъ, замѣтно. «Это церковное правило (запрещеніе второбрачія священнослужителямъ), пишетъ Чипманъ, впервые всеобщее употребленіе вошло въ пятый вѣкъ, и притомъ благодаря настойчивымъ заявленіямъ св. отцовъ» (Op. cit., S. 418). Къ такому выводу Чипманъ пришелъ благодаря двумъ ошибкамъ, а именно, 1) онъ видитъ въ упомянутыхъ у насъ посланіяхъ, какъ Иннокентія I и Льва Великаго, защиту принципа единобрачія духовенства, котораго, будто бы, не признавали ни въ Македоніи, ни въ Африкѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ здѣсь какъ и у Тертуліана, Ипполита, Сириція, Валенскаго собора и др. идетъ рѣчь лишь о способѣ исчисленія браковъ (см. Ц. Вѣд. стр. 970—971, 1136—1138); 2) онъ переоцѣниваетъ свидѣтельства Феодорита въ 110 письмѣ къ Домну, думая, что въ немъ идетъ рѣчь о церковной практикѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно касается лишь кучки несторіанствующихъ (см. Ц. Вѣд. 1127—1129). «Dies jedoch nur Ausnahmefälle waren», замѣчаетъ, однако, самъ Чипманъ (S. 420), нѣсколько противорѣча своему прежнему заявленію.

²⁾ Изд. 1-е стр. 30; изд. 2-е стр. 67.

помѣстными церквами и 3) оно имѣло неодинаковѣй характеръ.

1) Что церковное законодательство о воспрещеніи второбрачія появилось лишь въ IV вѣкѣ, это, повидимому, справедливо. Нѣтъ ни одного соборнаго правила такого рода, которое бы было древнѣе четвертаго вѣка. Однако, это только повидимому. Дѣло въ томъ, что, за самыми небольшими исключеніями, вообще соборныхъ правилъ древнѣе четвертаго вѣка у насъ нѣтъ, почему не могло быть и болѣе древнихъ правилъ относительно второбрачія. Но если изъ того факта, что соборныя правила, регулирующія церковное устройство, появились только въ IV вѣкѣ, вовсе не слѣдуетъ, что и самое это устройство появилось въ IV вѣкѣ, то и изъ появленія правилъ относительно частнаго пункта этого устройства—второбрачія духовенства въ IV вѣкѣ вовсе не слѣдуетъ, что церковь воспретила второбрачіе только въ IV вѣкѣ. Церковныя законы не состоятъ лишь изъ соборныхъ правилъ. Основнымъ источникомъ церковнаго права является Св. Писаніе и Св. Преданіе, на которыхъ основывается церковное устройство. А мы видѣли, что и частный пунктъ этого устройства—воспрещеніе второбрачія, предусмотрѣнъ уже въ этихъ источникахъ. Видѣли мы и то, что воспрещеніе это примѣнялось и въ церковной практикѣ и уже въ началѣ III вѣка считалось исполнимымъ во всѣхъ церквахъ. Такимъ образомъ, хотя Церковь всегда и вездѣ воспрещала второбрачіе духовенства, правила, формулирующія это запрещеніе, она, дѣйствительно, составила тогда, когда стала составлять правила и относительно другихъ сторонъ церковной жизни. И замѣчательно, что уже на первомъ помѣстномъ соборѣ—Анкирскомъ 314 года—бракъ послѣ хиротоніи, въ принципѣ былъ запрещенъ. Помимо того, кромѣ соборныхъ правилъ существовали и болѣе древніе памятники церковнаго законодательства, восходящіе даже по одѣмъ скептически настроенныхъ ученыхъ ко II и III вѣкамъ и мы увидимъ, что уже

въ этихъ памятникахъ второбрачіе духовенства категорически воспрещается.

Появленіе соборныхъ правилъ противъ второбрачія духовенства въ IV вѣкѣ только тогда могло бы свидѣтельствовать о томъ, что Церковь до этого времени допускала второбрачіе, когда правила устанавливали бы запрещеніе второбрачія, какъ что-то новое, вызванное современными обстоятельствами. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было. По словамъ самого же епископа Никодима, ученіе сирійской церкви о второбрачіи выражено въ двухъ памятникахъ, въ «Апостольскихъ Постановленіяхъ» и въ примыкающихъ къ нимъ «Апостольскихъ Правилахъ». Если даже допустить, что эти памятники поздняго происхожденія (по еп. Никодиму, половины IV вѣка), они все же неоспоримо доказываютъ тотъ фактъ, что во всякомъ случаѣ въ это время Церковь видѣла въ воспрещеніи второбрачія не что-либо новое, а требованіе, идущее отъ апостоловъ. Какъ именно апостольское предписаніе, запрещеніе второбрачія приводится и въ Дидаскаліи, и въ такъ называемыхъ церковныхъ канонахъ и другихъ памятникахъ II и III вѣковъ.

2) Еп. Никодимъ указываетъ, что законоположенія противъ второбрачія «были изданы въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ». Что законоположенія о второбрачіи появились сначала въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ, это фактъ весьма естественный, такъ какъ нѣкоторые помѣстные соборы были ранѣе собора вселенскаго. До перваго вселенскаго собора, по словамъ самого же епископа Никодима, имѣли мѣсто соборы Анкирскій и Неокесарійскій, издавшіе нѣсколько правилъ относительно брака священнослужителей. Но епископъ Никодимъ отсюда дѣлаетъ тотъ смѣлый выводъ, что воспрещеніе второбрачія существовало лишь въ нѣкоторыхъ церквахъ, а что «въ остальныхъ помѣстныхъ церквахъ, которыхъ было множество, поступали относительно этого вопроса по общей нормѣ, а именно, что рукоположеніе

не служить препятствіемъ къ браку, и женились обыкновенно и епископы, и священники, и діаконы, вступившіе въ священную іерархію неженатыми или овдовѣвшими послѣ первой жены»¹⁾. Такъ какъ абсолютно никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого чрезвычайно смѣлаго заявленія еп. Никодимъ не приводитъ, то, очевидно, это заявленіе является у него лишь выводомъ изъ того факта, что нѣкоторыя церкви запретили второбрачіе. Если нѣкоторыя церкви запретили второбрачіе, заключаетъ еп. Никодимъ, то, слѣдовательно, другія дозволяли. Какимъ вопіющимъ нарушеніемъ законовъ логики является такой выводъ, говорить, кажется, излишне.

«Вселенскіе соборы того времени, пишетъ онъ далѣе, не находили нужнымъ заниматься этимъ вопросомъ и издавать особыя правила для всей вселенской церкви. Нѣкоторые члены перваго вселенскаго собора поднимали было вопросъ о томъ, что слѣдовало бы сдѣлать постановленіе, дабы ни одно изъ священныхъ лицъ не женилось. Это, какъ очевидно, радикальное предположеніе отвергнуто было соборомъ, не разбиралось и не рѣшалось на соборномъ засѣданіи»²⁾. Но изъ того факта, что первый вселенскій соборъ не издалъ правила относительно второбрачія, можно сдѣлать не только то заключеніе, которое дѣлаетъ въ данномъ случаѣ еп. Никодимъ, т. е., что соборъ не хотѣлъ вводить запрещенія второбрачія для всей церкви, а можно сдѣлать и заключеніе, прямо противоположное, что запрещеніе второбрачія духовенству не только уже существовало, но, по мнѣнію отцовъ собора, до такой степени всей церкви было хорошо извѣстно и такъ строго всею церковью соблюдалось, что они сочли совершенно излишнимъ составлять какое-либо новое правило относительно этого. И исторія 1-го вселенскаго собора какъ нельзя убѣдительнѣе доказываетъ, что

именно это второе заключеніе и будетъ справедливо. Объ этомъ говорятъ свидѣтельства Сократа, Созомена, Геласія Кизикскаго и Амвросія Медиоланскаго. Сократъ въ своей «Церковной исторіи»¹⁾ разсказываетъ, что, когда нѣкоторые западные епископы предлагали ввести новый законъ (*νόμον νεαρόν*) о целибатѣ, Пафнугій сталъ убѣждать епископовъ сохранить лишь древнее церковное преданіе, по которому вступившій въ клиръ уже не могъ ни жениться, ни разводиться съ тою, на которой онъ *однажды*, будучи міряниномъ, женился (*ἀρχαῖοθαι τὸν φθάσαντα κλήρον τοῦχεῖν, μήκετι ἐπὶ γάμον ἔρχεσθαι, κατὰ τὴν τῆς ἐκκλησίας ἀρχαίαν παράδοσιν, μήτε μὴν ἀποζεύγυσθαι ταύτης, ἢ ἅπασι ἤδη προτέρου λαϊκῶς ὧν ἡγάγετο*). И предложеніе еп. Пафнугія было принято соборомъ. То же самое сообщаетъ и Созоменъ²⁾, повторяя Сократа. Наконецъ объ этомъ говоритъ и Геласій Кизикскій въ своей составленной около 475 г. на основаніи Евсевія, Сократа и Созомена «Σύνταγμα τῶν κατὰ τὴν, ἐν Νίκαια σύνοδον πραχθέντων»³⁾ и многіе другіе позднѣйшіе писатели. Не находя нужнымъ повторять общеизвѣстнаго правила, соборъ лишь принялъ мѣры къ тому, чтобы вдовы или безбрачные священнослужители не подавали повода къ злорѣчію, держа у себя постороннихъ женщинъ (пр. 3-е).

Еще выразительнѣе свидѣтельство св. Амвросія Медиоланскаго. Въ своемъ 113 письмѣ онъ говоритъ: «Ergo, qui sine crimine est unius uxoris vir, tenetur ad legem sacerdotii suscipiendi: qui autem iteravit coniugium, culpam quidem non habet coinquinati, sed prerogativa exiit sacerdotis. Diximus, quid legis sit, dicamus etiam, quid traditionis. Sed prius cognoscamus non solum hoc apostolum de episcopo et presbytero statuisset, sed etiam patres in concilio Nicaeni tractatus addidisse, neque clericum

¹⁾ Изд. 1-е, 34, изд. 2-е, 72.

²⁾ Изд. 1-е, 34, изд. 2-е, 72.

¹⁾ Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία. Том. 1, cap. 11, Migne, Ser. Gr. 67, 104.

²⁾ Ἐκκλ. ἱστορία. Migne, 67, 925.

³⁾ II, 23.

quemquam debere esse, qui secunda coniugia sortitus est ¹⁾, т. е. «Мы сказали, каково требованіе закона, скажемъ также, каково требованіе преданія. Но прежде узнаемъ, что и отцы на Никейскомъ соборѣ присоединили трактаты, что никто, вступившій во второй бракъ, не можетъ быть клирикомъ». Какъ извѣстно, акты 1-го Никейскаго собора до насъ не дошли. Но св. Амвросій ссылается на какіе-то трактаты, которые отцы собора присоединили (къ актамъ собора?) и въ которыхъ второбрачіе клириковъ отвергалось. Воюющій предполагаетъ ²⁾, что Амвросій самъ видѣлъ эти трактаты среди протоколовъ Никейскаго собора, сохранившихся въ Миланскомъ архивѣ.

Сопоставивъ это извѣстіе съ сообщеніями Сократа и Созомена ³⁾ и съ 3 правиломъ Никейскаго собора, мы придемъ къ твердому выводу, что, хотя отцы 1 вселенскаго собора и считали запрещеніе второбрачія клирикамъ древнимъ церковнымъ преданіемъ, однако, они не имѣли повода повторять это запрещеніе и ограничались лишь мѣрами къ предупрежденію нежелательныхъ уклоненій вдовыхъ и безбрачныхъ клириковъ отъ чистоты жизни. И тѣ помѣстные соборы IV вѣка, о которыхъ упоминаетъ епископъ Никодимъ, на самомъ дѣлѣ, такъ же какъ и 1 вселенскій соборъ, не считали нужнымъ повторять всѣмъ извѣстное и всѣмъ соблюдаемое общее пра-

вило, а лишь сдѣлали нѣкоторыя предписанія частнаго характера, исходя изъ этого правила. Итакъ не можетъ быть и рѣчи о какой-либо разности въ отношеніи къ второбрачію между первымъ вселенскимъ соборомъ и близкими къ нему по времени соборами помѣстными.

3) По мнѣнію еп. Никодима, въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ въ IV вѣкѣ существовали различныя взгляды на второбрачіе. Одинъ взглядъ—сниходятельный—существовалъ въ галатійской и гангрской церквахъ, другой—строгий—въ церквахъ неокесарійской и сирийской. Взгляды первыхъ двухъ выразились на соборахъ анкирскомъ и гангрскомъ, взгляды двухъ послѣднихъ на соборѣ неокесарійскомъ и въ Постановленіяхъ и Правилахъ Апостольскихъ. «Въ галатійской церкви, пишетъ онъ, лица, которыя неженатыми вступали въ клиръ, могли жениться послѣ рукоположенія, если только на это получали разрѣшеніе отъ надлежащаго предстоятеля церкви и если во время рукоположенія они заявили, что намѣрены жениться. Это затѣмъ и было узаконено 10-мъ правиломъ анкирскаго собора въ 314 г. для діаконовъ» ¹⁾. Здѣсь мы остановимся, такъ какъ въ каждой фразѣ еп. Никодима содержится неправда. Прежде всего еп. Никодимъ въ исторіи второбрачія въ галатійской церкви различаетъ два періода до-анкирскаго собора и послѣ («затѣмъ») него. Въ первый періодъ, будто бы всѣ клирики могли жениться послѣ рукоположенія. Откуда это ему извѣстно? Онъ не ссылается ни на одинъ документъ, да и такого рода свидѣтельства, насколько намъ извѣстно, не существуетъ, такъ что это заявленіе дѣло лишь чистой фантазіи. Но, быть можетъ, оно основывается на 10 правилѣ анкирскаго собора. Приведемъ это правило: «Поставляемые во діаконовъ, аще при самомъ поставленіи засвидѣтельствовали и объявили, что они имѣютъ нужду ожениться и не могутъ безъ того пребыти, та-

¹⁾ Migne, Ser. Lat. XVI, 1206. Минъ замѣчаетъ, что при всѣхъ разночтеніяхъ этого мѣста (in concilio Nicaeni tractatu, in concilio Nicaeno tractatus, in concilio Nicaeni tractatus) оно является труднымъ для пониманія. Онъ не находитъ возможнымъ принять мнѣніе Баронія, что 1 вселенскимъ соборомъ были изданы и еще неизвѣстные намъ, но извѣстные св. Амвросію каноны, кромѣ 20 и думаетъ, что св. Амвросій имѣетъ въ виду правило, ошибочно внесенное въ число правилъ Никейскаго собора. Однако, какъ взглядъ Баронія, такъ и взглядъ самого Миня основывается на не правильномъ отождествленіи tractatus съ canon.

²⁾ Archiv f. Kath. Kirchenrecht, 88, 431—432.

³⁾ Характерно, что еп. Никодимъ замалчиваетъ какъ свидѣтельство Сократа и Созомена, такъ и свидѣтельство св. Амвросія. Не упоминаетъ о послѣднемъ и Чышманъ.

¹⁾ Изд. 1-е, 30.

ковые, послѣ сего оженившись, да пребываютъ въ своемъ служеніи, поелику сіе позволено было имъ отъ епископа. Аще же которые, умолчавъ о семъ и принявъ рукоположеніе съ тѣмъ, чтобы пребыти безъ женитьбы, послѣ вступили въ бракъ, таковымъ престати отъ діаконскаго служенія¹⁾. Итакъ правило устанавливаетъ лишь известную практику на будущее время. Но даетъ ли оно основаніе для заключенія относительно практики прошлой? Даетъ, хотя заключеніе это должно быть прямо противоположнымъ мнѣнію еп. Никодима. Если правило разрѣшаетъ бракъ послѣ хиротоніи только дяконамъ, да и то при известныхъ условіяхъ, то отсюда слѣдуетъ, что ни священникамъ, ни епископамъ оно этого не разрѣшаетъ, такъ какъ по общему принципу чѣмъ выше іерархическая степень, тѣмъ болѣе строгія нравственныя требованія примѣняются къ ея носителю. Если правило устанавливаетъ практику будущаго, то, слѣдовательно, прошлая практика была иная, а именно та, что бракъ послѣ хиротоніи не дозволялся діаконамъ и тѣмъ болѣе пресвитерамъ и епископамъ. Въ противномъ случаѣ умолчаніе о пресвитерахъ и епископахъ въ правилѣ было бы совершенно необъяснимымъ. Если бы пресвитеры и епископы могли послѣ хиротоніи вступать въ бракъ, какъ до изданія правила, такъ и послѣ, то тѣмъ болѣе могли бы дѣлать это діаконы и правило представляется излишнимъ. Если же правило хотеть ограничить это право одними діаконами, то въ такомъ случаѣ упоминаніе о запрещеніи этого пресвитерамъ и епископамъ было бы необходимымъ. Тѣ ограниченія, которыя соборъ внесъ въ свое разрѣшеніе въ высшей степени знаменательны, поскольку они доказываютъ, что соборъ въ принципѣ бракъ послѣ хиротоніи не считалъ дозволеннымъ. Прежде всего онъ ограничилъ свое разрѣшеніе низшей іерар-

хической степенью, какъ бы приравнивая діаконствъ къ чтедамъ и пѣвцамъ (ср. 26 ап. правило), но и имъ при томъ условіи, если они «*διδασκάλους καὶ ἑραστὰς*» объ этомъ при поставленіи епископу, и послѣдній разрѣшилъ имъ это. Зонара подчеркиваетъ слово «*διδασκάλους*», указывающее на то, что заявленіе епископу должно носить не частный, а официальный характеръ. «Засвидѣтельствовали, то-есть открыто сказали какъ бы при свидѣтеляхъ», пишетъ онъ. Въ противномъ случаѣ бракъ послѣ хиротоніи въ правилѣ категорически воспрещается. Такимъ образомъ анкирскій соборъ призналъ, что важнѣйшій вопросъ личной жизни—вопросъ о бракѣ или безбрачій долженъ быть рѣшенъ до вступленія на церковно-общественное служеніе и лишь дозволил самое совершеніе брака отлагать на нѣкоторое время послѣ рукоположенія. Насколько правиленъ былъ взглядъ собора, вопросъ этотъ стоитъ внѣ предѣловъ нашей темы¹⁾. Но дальнѣйшее церковное законодательство запретило бракъ послѣ хиротоніи, даже и при тѣхъ ограниченіяхъ, какія установилъ анкирскій соборъ. «Не обращай вниманія на это правило, со-вѣтуетъ Вальсамонъ... Ибо предъяви-ли ли они (діаконы) объ этомъ (бракѣ) или умолчали въ то время, какъ были рукополагаемы, имъ не должно быть дозволено сочетаться съ женою послѣ рукоположенія, потому что шестое правило трулскаго собора опредѣляетъ извергать пресвитеровъ, діаконствъ и иподьяконствъ, заключающихъ браки послѣ рукоположенія». Еще рѣшительнѣе писалъ самъ епископъ Нико-

¹⁾ Мы выясняемъ взаимоотношеніе между повторяемостью брака и хиротоніей, а не послѣдовательность этихъ двухъ таинствъ. Не надо смѣшивать два совершенно различныхъ вопроса: можетъ ли второбрачный (безразлично до хиротоніи или послѣ нея) быть священнослужителемъ и можетъ ли священнослужитель послѣ хиротоніи вступить въ бракъ, хотя бы и первый. Въ настоящее время фактически эти два вопроса связаны, такъ какъ добиваются разрѣшенія второбрачія только вдовыя священники, для которыхъ второй бракъ мыслимъ лишь какъ бракъ послѣ хиротоніи. Но такая связь не вытекаетъ изъ самой сущности вопроса, а объясняется

¹⁾ «Правила... съ толкованіями. Изд. М. О. Л. Д. Пр. Москва, 1876, стр. 929; *Ἐπιτομή* (Авинская) III, 39—41.

димъ, пока онъ не задавался цѣлью во чтобы то ни стало оправдать второбрачіе духовенства: «Этотъ обычай галатійской церкви о дозволеніи брака послѣ рукоположенія стоитъ въ очевидномъ противорѣчій съ канонической практикой *всѣхъ остальныхъ церквей первыхъ вѣковъ*, каковая практика, какъ практика апостольской Церкви, выражена въ апостольскихъ постановленіяхъ (VII, 17) ¹⁾ и въ 26 апостольскомъ правилѣ, по которымъ изъ вступившихъ въ клиръ неженатыми могли жениться только чтецы и пѣвцы. Неизвѣстно, откуда появился такой обычай въ галатійской церкви, но во всякомъ случаѣ его слѣ-

обстоятельствомъ по отношенію къ данному вопросу случайнымъ—современной практикой рукоположенія лишь женатыхъ. Но если бы такой практики не было, а рукополагали бы безразлично какъ безбрачныхъ, такъ и женатыхъ, то могло бы возникнуть два совершенно особыхъ вопроса,—вопросъ о первомъ бракѣ лицъ, принявшихъ хиротонію безбрачными и вопросъ о хиротоніи второбрачныхъ и лишь какъ комбинація двухъ первыхъ вопросовъ третій вопросъ—вопросъ о второмъ бракѣ послѣ хиротоніи. Такъ и обстояло дѣло въ древней церкви, гдѣ рукополагали и брачныхъ и безбрачныхъ, почему напр., у Чипмана вопросъ о хиротоніи второбрачныхъ (S. S. 417—434) разсматривается отдѣльно отъ вопроса о бракѣ послѣ хиротоніи (S. S. 476—482). Въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о воспрещеніи рукоположенія второбрачныхъ или о второбрачій какъ препятствіи къ хиротоніи, во второмъ—о хиротоніи, какъ препятствіи къ браку. Мы видѣли, что оба вопроса ясно различаетъ уже Ипполитъ Римскій въ своей филиппикѣ противъ Каллиста, и въ послѣдующее время они также рѣзко разграничиваются, вслѣдствіе чего по тому и другому вопросу существуютъ особыя какъ церковныя, такъ и гражданскія законоположенія. Даже въ русской церкви, гдѣ рукоположеніе безбрачныхъ является, и то лишь въ послѣднее время, самымъ рѣдкимъ исключеніемъ, иногда возникалъ особый вопросъ о первомъ бракѣ послѣ хиротоніи, впрочемъ, каждый разъ по поводу перехода въ православіе лицъ инославныхъ. Такихъ случаевъ мы знаемъ три: 1) присоединеніе въ концѣ XVIII вѣка униатскихъ священниковъ, изъ коихъ нѣкоторые вступили въ бракъ послѣ хиротоніи 2) дѣло Овербека, желавшаго вступить въ бракъ уже будучи католическимъ священникомъ и затѣмъ перейти въ сущемъ санѣ въ православіе, 3) упомянутое уже дѣло Матвѣю, вступившаго въ бракъ по рукоположеніи и желавшаго перейти въ православіе въ санѣ епископа. Подробнѣе объ этихъ случаяхъ будетъ сказано въ главѣ о второбрачій въ русской церкви.

Такимъ образомъ, бракъ послѣ хиротоніи дол-

дуетъ разсматривать, какъ мѣстное изытаніе изъ 26 правила апостольскаго ²⁾. А что самое главное, епископъ Никодимъ ссылается на 10 правило анкирскаго собора, которое, въ сущности, не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ вопросу, такъ какъ оно говоритъ не о второмъ бракѣ, а о бракѣ послѣ хиротоніи и только первомъ, говоритъ не о числѣ браковъ, а о времени перваго брака священнослужителей.

Точно также не имѣетъ отношенія къ вопросу и гангрскій соборъ. «Но что это (бракъ послѣ хиротоніи) разрѣшалось не только діаконамъ, а и пресвитерамъ, пишетъ еп. Никодимъ, свидѣтельствуя гангрскій соборъ, бывшій въ 340 году. Евста-

женъ служить предметомъ особаго изслѣдованія, и если мы иногда касались и будемъ касаться этого вопроса, то только потому, что у всѣхъ защитниковъ второбрачій аргументы за второбрачіе и за бракъ послѣ хиротоніи смѣшиваются въ одну кучу. Но если такое смѣшеніе вполне естественно для обывательскаго мышленія авторъ равныхъ ламентаций по поводу несчаднаго положенія священниковъ-вдовцовъ, то для дисциплинированнаго мышленія канониста оно совершенно неизвинительно.

Между тѣмъ, въ «каноническомъ трудѣ» еп. Никодима это смѣшеніе сдѣлано даже какъ будто намеренно. Уже самое заглавіе книги «Рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку» думается, поскольку оно даетъ основаніе думать, что авторъ имѣетъ въ виду говорить лишь о первомъ бракѣ послѣ рукоположенія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ говоритъ, главнымъ образомъ, о второмъ бракѣ послѣ него. Это смѣшеніе двухъ разныхъ вопросовъ и даетъ еп. Никодиму возможность за недостаткомъ аргументовъ въ пользу второбрачій духовенства пользоваться аргументами въ пользу брака послѣ хиротоніи для доказательства возможности дозволить бракъ вдовымъ священникамъ. И такая подмѣна вопроса производится еп. Никодимомъ весьма искусно. «Въ божественномъ правѣ нигдѣ ни слова не сказано, что таинство священства (рукоположеніе) исключаетъ таинство брака», не разъ утверждаетъ онъ, благоразумно умалчивая, котораго брака, перваго или втораго. Какъ будетъ выяснено впоследствии, воспрещеніе перваго брака послѣ хиротоніи не дано въ Св. Писаніи, какъ воспрещеніе второбрачій и до и послѣ хиротоніи, но есть древнѣйшее церковное дисциплинарное правило, имѣющее глубокія основанія и санкціонированное высшимъ авторитетомъ вселенскаго собора. Однако нельзя сказать, что оно дано въ божественномъ правѣ, какъ воспрещеніе рукоположенія второбрачнаго и что поэтому никакая церковная власть ни въ какомъ случаѣ не можетъ отменить его.

¹⁾ Цитата еп. Никодима невѣрна. Надо: VI, 17.

²⁾ «Правила православне цркве съ тумачен-

еіане, малоазійская секта, проповѣдывали, между прочимъ, такой энкратизмъ, какой въ свое время осуждалъ апостоль Павелъ, и осуждали бракъ, доказывая, что никто изъ женатыхъ не имѣетъ надежды на спасеніе, дома женатыхъ не имѣютъ Божьяго благословенія, и женатый священникъ не достоинъ служить литургію. Гангрскій соборъ осудилъ евстаѳіанъ и въ своемъ 4 правилѣ изрекаетъ анаѳему на всѣхъ, кто утверждаетъ, что не нужно принимать причастія отъ женатаго пресвитера. А что здѣсь подражывается такой пресвитеръ, который вступилъ въ бракъ послѣ рукоположенія, а не только до онаго, свидѣтельствуется текстъ этого самаго правила и посланіе того же собора, въ которомъ перечисляются заблужденія евстаѳіанъ, и выразительно указывается, какъ они осуждаютъ священниковъ, которые вступили въ бракъ. Объ этомъ свидѣтельствуется и церковный историкъ V вѣка Ерміѳ Созоменъ, который изучалъ евстаѳіанскую секту. Были примѣры, что и отдѣльные епископы женились послѣ посвященія ихъ въ епископскій санъ, безъ всякаго разрѣшенія со стороны высшей церковной власти. Объ этомъ свидѣтельствуется Тертуліанъ, который на это жалуется и упрекаетъ ихъ въ нежеланіи сохранить дѣвственную жизнь»¹⁾.

Хотя бы все, что здѣсь пишетъ еп. Никодимъ, была чистая истина, къ вопросу о второбрачій 4 правило гангрскаго собора не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія, такъ какъ даже въ пониманіи этого правила еп. Никодимомъ оно говоритъ лишь о времени браковъ пресвитеровъ, такъ же какъ 10 правилъ анкирскаго собора о времени браковъ діаконовъ, но не о числѣ этихъ браковъ. Но на самомъ дѣлѣ правило это не имѣетъ отношенія не только къ вопросу о второбрачій духовенства, но и къ вопросу о бракѣ послѣ хиротоніи. 4 правило гангрскаго собора читается такъ: «аще кто о пресвитерѣ,

вступившимъ въ бракъ, разсуждаетъ, яко не достоинъ причащаться приношенія, когда таковой совершитъ литургію, да будетъ подъ клятвою»¹⁾. Епископъ Никодимъ доказываетъ, что подъ пресвитеромъ «вступившимъ въ бракъ» слѣдуетъ разумѣть пресвитера, женившагося послѣ рукоположенія, хотя и Вальсамонъ, и Аристинъ, и Беверегій разумѣли здѣсь пресвитера, женившагося до рукоположенія. «Діонисій Малый, пишетъ еп. Никодимъ, согласно возрѣнію римской церкви, господствовавшему въ VI в. (священникъ не смѣетъ жить въ бракѣ, а могъ только раньше рукоположенія жениться), переводитъ эти слова—*qui uxorem habuit*, т. е. который имѣлъ жену раньше рукоположенія и съ нею развелся, или она умерла. Но въ началѣ такъ не разсуждали о бракѣ священниковъ и тѣ, которые не имѣли интереса связывать священниковъ целибатомъ или препятствовать имъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія». Оставляя въ сторонѣ Діонисія Малаго, о которомъ еп. Никодимъ упоминаетъ только для того, чтобы приравнять православную практику воспрещенія второбрачія послѣ хиротоніи къ целибату, посмотримъ, какія доказательства приводитъ онъ въ пользу своего пониманія. Главнымъ свидѣтелемъ того, что въ этомъ 4 гангрскомъ правилѣ, пишетъ онъ далѣе, говорится о священникахъ, которые вступили въ бракъ послѣ рукоположенія, служитъ самое соборное посланіе, въ которомъ говорится: «*πρεσβυτέρων γεγάμηκότων ὀπαρρονοούντες* (Σύνταγμα III, 99), что по латыни переведено: *presbyteros, qui matrimonia contraxere sperunt* (Bevereg. Synod. I, 416). Свидѣтельствуется и старый латинскій переводъ этого правила до эпохи Діонисія, такъ называемая *Prisca versio canonum*, гдѣ эти слова переведены: *presbytero, qui uxorem duxit*. Въ такомъ смыслѣ переведено это въ русской «книгѣ Правилъ» «О пресвитерѣ, вступившемъ въ бракъ». Изд. Москва 1862, стр. 238».

вима». Радня Никодима, епископа далматинског. Кнѣга II, Нови Сад 1896, стр. 12.
¹⁾ Изд. 1-е, стр. 31—32. Изд. 2-е, стр. 68—69.

¹⁾ «Книга Правилъ» изд. 1886 г., 143, «Правила» «съ толкованіями», 1012.

Абсолютно нельзя понять, въ чемъ тутъ видятъ доказательство своей мысли еп. Никодимъ, да еще главное. Приведенныя имъ выдержки на самомъ дѣлѣ прямо говорятъ противъ него. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ пресвитеръ названъ уже женившимся, при чемъ perfectum, стоящій какъ въ греческомъ оригиналѣ, такъ и въ латинскомъ переводѣ, указываетъ именно на то, что вездѣ здѣсь разумѣется пресвитеръ, женившійся до рукоположенія или до осужденія его евстаіанами, и никакого намека на то, что здѣсь разумѣется пресвитеръ, женившійся послѣ рукоположенія, въ словахъ «*γερουσιότητων*», «*contrahege*», «*duxit*», «*вступившемъ*» найти нельзя. Если же мы отъ грамматики обратимся къ исторіи, то неправильность толкованія даннаго правила у епископа Никодима будетъ еще яснѣе. Нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ о томъ, чтобы евстаіане, противъ которыхъ направлено это правило, дѣлали какое-либо различіе между бракомъ священника до хиротоніи и бракомъ послѣ хиротоніи. Наоборотъ, извѣстно, что эти послѣдователи Евстаіа Севастійскаго ¹⁾ были вообще противъ всякаго брака и не только клириковъ, но и мірянъ, о чемъ говорятъ и 1-е правило гангрскаго собора и Созоменъ (Hist. eccl. III, 14), на котораго ссылается самъ еп. Никодимъ и Сократъ ²⁾. Слѣдовательно, если бы гангрскій соборъ хотѣлъ своимъ изреченіемъ о «пресвитерѣ, вступившемъ въ бракъ» означить лишь пресвитера, женившася послѣ рукоположенія, то онъ этимъ какъ бы и самъ отчасти сталъ на точку зрѣнія евстаіанъ, не осудивъ ихъ за ихъ презрѣніе и къ пресвитерамъ, женившимся до рукоположенія. Къ такому невѣроятному выводу приво-

дитъ толкованіе 4 правила, устанавливаемое еп. Никодимомъ!

И что особенно странно, самъ же епископъ Никодимъ, пока онъ не защищалъ второбрачія, давалъ вполне правильное толкованіе этого правила. «Евстаіане учили, пишетъ онъ въ своихъ «Правилахъ съ тумаченіями» ¹⁾, что бракъ есть грѣшное дѣло, и что всякій христіанинъ долженъ уклоняться отъ брака, основывая это ученіе не на дуалистическихъ началахъ гнозисиковъ, а на своемъ извращенномъ пониманіи извѣстныхъ мѣстъ св. Писанія о воздержаніи.. Уча, что нужно уклоняться отъ брака, какъ грѣшнаго дѣла, евстаіане тѣмъ болѣе должны были считать его грѣховнымъ для священныхъ лицъ, и когда такое грѣшное лицо, какъ тотъ священникъ, который женатъ («свещеникъ коиіе оженъен»), служить литургію, по мнѣнію евстаіанъ, та литургія не свята»... «Это гангрское правило осуждаетъ евстаіанъ и всѣхъ другихъ, не признающихъ бракъ священника законнымъ дѣломъ».

Совершенно справедливо, можно только сказать на это, и слѣдовательно ни къ браку послѣ хиротоніи, ни тѣмъ болѣе къ второбрачію 4 правило гангрскаго собора отношенія не имѣетъ.

Что касается ссылки на Тертуліана, будто бы говорящаго, что и епископы вступали въ бракъ послѣ хиротоніи, то уже послѣ выхода въ свѣтъ перваго изданія труда еп. Никодима критики отмѣтили, что въ мѣстѣ, указанномъ еп. Никодимомъ (De monogamia, сар. X), Тертуліанъ ничего подобнаго не говоритъ, и потому во вто-

¹⁾ Нови Сад II, 37—38. Когда еп. Никодиму указывали (напр., Вучковичъ op. cit. стр. 10—15 примѣч.), на противорѣчіе его труда о бракѣ его прежнимъ изслѣдованіямъ, онъ отвѣчалъ, что въ послѣднихъ рѣчь идетъ о позитивномъ церковномъ правѣ, а въ первыхъ объ его оцѣнѣ (Изд. 1-е, стр. 1, ср. изд. 2-е, стр. 4). Это объясненіе совершенно неприложимо, когда идетъ вопросъ объ истинномъ смыслѣ того или другаго правила, такъ какъ этотъ смыслъ можетъ быть только одинъ и, слѣдовательно, еп. Никодимъ въ томъ или другомъ случаѣ ошибался.

¹⁾ См. о немъ нашу статью въ «Прав. Бог. Энц.» V, 236—237.

²⁾ II, 43: «Они (евстаіане) приказывали какъ отъ грѣха удаляться отъ благословенія (евхаристіи) и общенія съ женатыми священникомъ, хотя бы онъ вступилъ въ бракъ по закону до принятія сана».

ромъ изданіи (стр. 69) еп. Никодимъ приводитъ и самыя слова Тертуліана. Но оказывается, что это—та же самая, заимствованная у Бингама, выдержка («Quot enim et digami...»), которою еп. Никодимъ уже разъ пользовался для доказательства второбрачія священнослужителей, и значеніе которой мы уже выяснили. О бракѣ послѣ хиротоніи она вовсе не говоритъ. Кромѣ того, напрасно еп. Никодимъ настаиваетъ на точности своей ссылки. Приводимая имъ цитата изъ Тертуліана находится не въ X, а въ XII главѣ «De monogamia».

«По этому (?) вопросу въ каппадокійской церкви господствовалъ *болѣе строгій взглядъ*, пишетъ далѣе еп. Никодимъ. Неокесарійскій соборъ, бывшій ранѣе Никейскаго, именно между 314 и 325 г.г., занимался *исключительно* вопросомъ о томъ, каковы должны быть въ нравственномъ отношеніи священныя лица, и выставляетъ на первый планъ свое неодобреніе вообще второбрачія, запрещая священникамъ даже присутствовать на свадьбахъ свѣтскихъ лицъ. Если таково было мнѣніе неокесарійскихъ членовъ собора о второмъ бракѣ, то легко понять, что они на первомъ мѣстѣ осудятъ его, если таковой священниками заключенъ будетъ. И это они сразу выразили въ первомъ своемъ правилѣ, которымъ запрещается *вдовымъ* священникамъ *вторично* вступать въ бракъ и которое повелѣваетъ исключать изъ клира всякаго, нарушившаго это правило, не подвергая предварительно за это никакой канонической эпитиміи»¹⁾.

Прежде всего со взглядомъ какой церкви сравниваетъ еп. Никодимъ взглядъ церкви каппадокійской? До сихъ поръ еп. Никодимъ упоминалъ только о двухъ церквяхъ — галатійской и гангрской. Но съ постановленіемъ анкирскаго собора сравнивать постановленіе собора неокесарійскаго нельзя, такъ какъ первое говоритъ лишь о дьяконахъ, а второе лишь о пресвитерахъ. Съ гангрской? Но 4 пра-

вило гангрскаго собора, какъ мы видѣли, не говоритъ ни о бракѣ послѣ хиротоніи, ни о второмъ бракѣ, а говоритъ вообще о правѣ священниковъ быть женатыми. Такимъ образомъ, замѣчаніе еп. Никодима о «болѣе строгомъ взглядѣ» церкви каппадокійской приходится отнести исключительно на счетъ его стремленія установить разность взглядовъ между помѣстными церквами по вопросу о бракѣ духовенства. Совершенно неправильно передаетъ еп. Никодимъ и смыслъ перваго правила неокесарійскаго собора, будто бы запрещающаго второбрачіе вдовымъ священникамъ. «Пресвітерос, ἐὰν γύμη, τῆς τάξεως αὐτοῦ¹⁾ μεταπέσει» — «пресвитеръ, аще оженится, да изверженъ будетъ отъ своего чина» гласитъ это правило. Такимъ образомъ, здѣсь не говорится ни о вдовомъ, ни о второбрачій, а лишь о пресвитерѣ, вступающемъ въ первый бракъ не до хиротоніи, а послѣ нея. Такъ понимаютъ это правило все толкователи²⁾. «Двадцать шестое правило, пишетъ, на примѣръ, Вальсамонъ, постановляетъ—извергать служащихъ въ алтарѣ, если они послѣ рукоположенія сочетаются съ женами по закону брака. Подобное сему опредѣленіе даетъ и настоящее правило» (т. е. 1 неокес.). Что всего удивительнѣе, такъ именно толковалъ въ своихъ «Правилахъ тумаченыма» это правило и самъ еп. Никодимъ. «Изначальная практика церкви, утвержденная на трульскомъ соборѣ (пр. 6), состоитъ въ томъ, что тотъ, кто вступилъ въ священнической чинъ, уже не могъ жениться», пишетъ онъ здѣсь (стр. 26). На обязательность такого толкованія указываютъ и дальнѣйшія слова правила: «аще же блудъ или прелюбодѣяніе сотворить, да будетъ совсѣмъ изгнанъ изъ общенія церковнаго». Такъ какъ правило говоритъ вначалѣ о безбрачномъ пресвитерѣ, то оно прежде всего и указываетъ проступокъ,

¹⁾ «Прав. съ толков.», 971; въ Синагмѣ (III, 70) стоитъ αὐτόν, хотя указанъ и такой вариантъ.

²⁾ См. «Правила... съ толкованіями» 971—973.

¹⁾ Изд. 1-е, стр. 32—33; изд. 2-е, стр. 69—70.

свойственный именно безбрачному,—т. е. блудъ, а потомъ уже женатому—прелюбодѣяніе. На это обращаетъ вниманіе и самъ еп. Никодимъ. Когда соборъ дѣйствительно говорить о второмъ бракѣ мірянъ, онъ это ясно и указываетъ: «пресвитеру на бракѣ *двоженца* не пишествовати. Понеже *двоженецъ* имѣетъ нужду въ покаяніи»... (пр. 7), и думать, что и въ *первомъ* правилѣ онъ также говоритъ о второмъ бракѣ, тогда какъ въ текстѣ на это нѣтъ ни малѣйшаго намека, рѣшительно невозможно. Наконецъ, фраза еп. Никодима, что «соборъ этотъ занимался исключительно вопросомъ о нравственности священнослужителей» есть преувеличеніе, такъ какъ изъ 15 правилъ сего собора 5 (2—6) относятся только къ мірянамъ, а 3 (13—15) относятся не къ нравственности клириковъ, а къ епархіальному устройству.

Итакъ, никакого различія между ученіемъ трехъ помѣстныхъ соборовъ четвертаго вѣка о бракѣ священнослужителей не существуетъ. Соборъ анкирскій говоритъ, что дьяконы при извѣстныхъ условіяхъ могутъ жениться послѣ хиротоніи, соборъ гангрскій говоритъ, что пресвитеры могутъ быть женаты, и соборъ неокесарійскій говоритъ, что пресвитеры могутъ жениться до хиротоніи, а не послѣ.

Во второмъ изданіи своего труда (стр. 70) еп. Никодимъ упоминаетъ еще объ африканской церкви. «Въ африканской церкви, пишетъ онъ, вообще господствовалъ взглядъ западной церкви на бракъ членовъ клира въ смыслѣ целибата, хотя въ то время еще въ зародышѣ. Въ послѣдніе года IV вѣка мы находимъ въ африканской церкви и такое необычайное опредѣленіе, которое запрещало вступать въ бракъ чтецамъ послѣ того, какъ имъ исполнится 14 лѣтъ. Это опредѣляетъ 15 правило иппонскаго собора 393 г., каковое правило находится подъ № 16 между правилами карагенскаго собора 419 года и оно безъ сомнѣнія примѣнялось въ епархіяхъ Африки».

Прежде всего еп. Никодимъ не точно

передаетъ смыслъ этого 16 (15) правила, въ нашей «Книгѣ Правилъ» извѣстнаго какъ правило 20-е: «Чтецовъ, приходящихъ въ совершенный возрастъ, побуждати или ко вступленію въ супружество, или ко обѣту цѣломудрія». Затѣмъ въ выясненіи этого правила онъ слѣдуетъ полемизирующимъ противъ него Зонарѣ и Вальсамону и упускаетъ изъ виду Аристина, дающаго вполне объективное и вѣроятное его объясненіе. «Чтець, перешедшій уже несовершеннолетний возрастъ, пишетъ онъ, и приближавшійся уже и *къ двадцати годамъ* и пожелавшій сдѣлаться иподьякономъ (ибо иподьяконъ не рукополагается ранѣе двадцати лѣтъ, какъ говоритъ пятнадцатое правило собора трульскаго) или долженъ взять жену прежде рукоположенія, или дать обѣтъ дѣвства; ибо послѣ рукоположенія ни пресвитеръ, ни дьяконъ, ни иподьяконъ не имѣетъ права устроить для себя брачное сожителство, но это дозволяется только чтецамъ и пѣвцамъ, какъ показываетъ шестое правило шестого собора трульскаго ¹⁾. И самъ еп. Никодимъ ранѣе видѣлъ здѣсь лишь примѣненіе 26 апостольскаго правила ²⁾. Что это правило не имѣетъ отношенія къ вопросу о второбрачій *священнослужителей* и приведено еп. Никодимомъ только для доказательства мнимаго разногласія между помѣстными соборами относительно брака духовенства—это не нуждается въ выясненіи.

Затѣмъ, епископъ Никодимъ переходитъ къ сирійской церкви, при чемъ во второмъ изданіи своего труда онъ подробнѣе развиваетъ мысли, высказанныя въ первомъ ³⁾. Въ виду кардинальнаго значенія этого мѣста мы приведемъ его по второму изданію.

«Еще строже было ученіе объ этомъ сирійской церкви того времени. Въ этой церкви господствовалъ духъ самаго крайняго аскетизма и у отдѣльныхъ сирійскихъ епископовъ существовало сужденіе о бракѣ

¹⁾ Правила съ толкованіями П. М. 1881, стр. 426.

²⁾ Правила съ тумаченьима П, 148.

³⁾ Изд. 1-е, стр. 33; изд. 2-е, стр. 70—71.

вообще, какъ дѣлѣ нечистомъ; такъ какъ— учили они—жизнь того, кто живетъ въ бракѣ, не можетъ гармонировать съ жизнью крещеннаго, то отлагали крещеніе до поздняго времени, когда извѣстный человѣкъ уже воздерживался отъ общенія съ женой. Эта практика походила на практику гностиковъ-маркионитовъ, у которыхъ удастивались крещенія только тѣ, которые дали обѣтъ остаться безбрачными всю жизнь и у которыхъ въ то же время никто не могъ послѣ крещенія вступать въ бракъ. Само собою разумѣется, что о бракѣ священнослужителей ни до, ни послѣ рукоположенія въ сирійской церкви не упоминается (?). Такое ученіе этой церкви о бракѣ было опасно потому, что, какъ впоследствии обнаружилось на дѣлѣ, *эта церковь дала образецъ законодательству о бракѣ священниковъ для всей восточной церкви*. Благодаря влиянію тогдашней антиохійской богословской школы, существующая односторонность и крайность въ ученіи о бракѣ и его значеніи была отвергнута, и бракъ мірянъ получилъ правильный характеръ. Но на бракъ священнослужителей въ сирійской церкви все-таки смотрѣли съ ригористической точки зрѣнія. Какъ прежде крещеніе было *препятствіемъ къ браку* (курсивъ еп. Никодима), такъ теперь рукоположеніе было объявлено *абсолютнымъ препятствіемъ къ браку* (тоже) и думали, что бракъ послѣ рукоположенія оскверняетъ таинство священства и дѣлаетъ извѣстное лицо недостойнымъ служить св. литургію. Этотъ господствовавшій въ сирійской церкви ригоризмъ въ вопросѣ о бракѣ духовныхъ лицъ остался и въ послѣдующее время. Онъ выразился въ сборникѣ, который появился въ этой церкви во второй половинѣ IV вѣка и который извѣстенъ подъ именемъ Апостольскихъ Постановленій (Constitutiones Apostolorum). Въ этихъ Постановленіяхъ говорится, что нужно посвящать во епископа, священника и дьякона лицъ, которые одинъ разъ женились, безразлично, живы ли ихъ жены или умер-

ли; а послѣ рукоположенія имъ не разрѣшается вступать въ бракъ, если они были неженатыми, ни вторично жениться, если они овдовѣютъ. *Здѣсь не сказано* (к. н.), почему это запрещается, ибо таинство рукоположенія не исключаетъ собою таинства брака, какъ это было ясно сказано въ 10 анкирскомъ правилѣ, а это запрещеніе основывалось на томъ неблагоприятномъ сужденіи вообще о второмъ бракѣ, которое господствовало въ сирійской помѣстной церкви. Изъ этихъ Апостольскихъ Постановленій составлено было 26 апостольское правило, которое говоритъ, что изъ тѣхъ, которые вступили въ клиръ неженатыми, могутъ жениться только низшіе клирики—чтецы и пѣвцы».

Какъ видно изъ этой выдержки, взглядъ епископа Никодима на происхожденіе священнобрачного законодательства сводится къ слѣдующимъ двумъ основнымъ положеніямъ:

1) Общецерковное священнобрачное законодательство, впервые явившійся въ сирійской церкви подъ влияніемъ господствовавшего въ ней отрицательнаго отношенія къ браку вообще, распространилось отсюда по всемъ церквамъ востока.

2) Выраженіемъ общецерковнаго священнобрачнаго законодательства является 26 апостольское правило, заимствованное изъ Постановленій Апостольскихъ,—памятника, составленнаго въ Сиріи во второй половинѣ IV вѣка.

Какъ эти два основныхъ положенія, такъ и связанныя съ ними частныя мысли еп. Никодима не вѣрны.

1) Откуда еп. Никодиму извѣстно, что сирійская церковь отрицательно относилась къ браку и даже не допускала брака послѣ крещенія? У епископа Никодима нѣтъ ни одной ссылки, ни одного доказательства той мысли, на которой основывается все его построеніе. Но упоминаніе о благотворномъ влияніи Антиохіи и о Маркионѣ позволяетъ догадываться, что еп. Никодимъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ взгляду на

бывшую сирийскую (Эдесскую или Осроенскую) церковь, высказанному А. Гарнакомъ. А именно, Гарнакъ считаетъ, что сирийская церковь была полуеретической до тѣхъ поръ, пока не приняла отъ Серапіона, епископа Антиохійскаго (192—209), православнаго епископа Палюта ¹⁾, который и былъ здѣсь первымъ православнымъ епископомъ, но не первымъ епископомъ Эдессы вообще. Но этотъ взглядъ Гарнака недостаточно обоснованъ и оспаривается другими учеными. Напр., Батиффоль ²⁾ указываетъ, что тѣ два древнихъ писателя, въ которыхъ Гарнакъ видитъ единственныхъ представителей взглядовъ сирийской церкви—Татіанъ и Вардесанъ на самомъ дѣлѣ никоимъ образомъ представителями этой церкви считаться не могутъ, такъ какъ Татіанъ былъ скорѣе грекъ, и его литературная дѣятельность имѣла мѣсто въ Римѣ, гдѣ онъ подчинился влиянію гностицизма, а затѣмъ уже въ Антиохіи. Въ Эдессѣ же онъ составилъ Diatessaron, въ которомъ еретическіе взгляды не выступаютъ и который потому былъ принятъ безъ затрудненія православными. О Вардесанѣ же Евсевій свидѣтельствуетъ ³⁾, что онъ былъ раскаявшимся послѣдователемъ Валентиніана, не только не слѣдовавшій Маркіону, но и боровшійся противъ него. Своеобразность взглядовъ Вардесана, какъ показываетъ новѣйшее изслѣдованіе о немъ Гаазе ⁴⁾, касалось совершенно другой области. Кромѣ того ни Татіанъ, ни Вардесанъ не были епископами Осроены (т. е. Эдессы). Такимъ образомъ, всѣ доказательства въ пользу существованія отрицательнаго взгляда на бракъ въ древнѣйшей сирийской церкви сводятся къ тому факту, что одинъ изъ членовъ этой церкви, полугрекъ Татіанъ, находясь въ Римѣ и подчинившись влиянію гностицизма, сталъ

раздѣлять взглядъ на бракъ, защищаемый Маркіономъ. Очевидно, на такомъ единичномъ фактѣ никакъ нельзя строить такого широкаго вывода. Между тѣмъ, противъ существованія въ Сирийской церкви отрицательнаго взгляда на бракъ говоритъ многое. Въ самихъ Постановленіяхъ Апостольскихъ весьма часто подчеркивается достоинство брака ¹⁾, и бракъ здѣсь въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо заповѣдуются ²⁾, а еретики, гнушающіеся бракомъ, сурово осуждаются ³⁾. Что еще важнѣе, таково же отношеніе къ браку и другого болѣе древняго памятника, послужившаго однимъ изъ источниковъ для самихъ Апостольскихъ Постановленій—сирийской: «Дидаскаліи». «Авторъ Дидаскаліи слишкомъ мало цѣнитъ аскетизмъ, пишетъ Ахелисъ ⁴⁾. Тѣ успунки, которыя онъ дѣлаетъ актетизму, слѣдую современнымъ теченіямъ и основному ученію Церкви, въ высшей степени незначительны. Конечно, онъ говоритъ о постахъ, но въ то же время онъ не признаетъ вегетарианство и воздержаніе отъ брака. Воздержаніе отъ мяса и вина является для него признакомъ ереси (122, 8) ⁵⁾. О второмъ бракѣ онъ судитъ гораздо снисходительнѣе, чѣмъ обычно судили въ церкви». Если кто возьметъ сироту въ домъ, то по совѣту Дидаскаліи (87, 16), онъ можетъ взять ее потомъ въ жены для своего сына. Дидаскалія совѣтуетъ также (115, 16) женить взрослого сына, чтобы избавить его отъ искушеній. Наконецъ, таково же отношеніе къ браку и Правиль апостольскихъ: «Епископъ или пресвитеръ или діаконъ да не изгонитъ жены своей подъ видомъ благоговѣнія. Аще

¹⁾ См. «Постановленія Апостольскія» (въ русскомъ переводѣ). Казань. 1864 г. стр. 178—179, стр. 202 и 208, 292 и др.

²⁾ 184. Вступать въ законное супружество должно; стр. 185; 205, «различіе половъ состоялось по волѣ Божіей для рожденія потомковъ» и т. п.

³⁾ 177, 201 и др.

⁴⁾ Die Syrische Didaskalia übersetzt und erklärt von Achelis und Flemming, Leipzig, 1904, S. 313—316.

⁵⁾ Цитируемъ по вышеупомянутому изданію Ахелиса и Флемминга.

¹⁾ «Mission» 1902 II, 199.

²⁾ «L'Eglise naissante et catholicisme», Paris 1909, 275—276, note I.

³⁾ Hist. Eccl. IV, 30.

⁴⁾ Felix Haase, Zur Bardesanische Gnosis, 1910, S. 94, стр. SS. 95—98.

же изгнать, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго... (пр. 5-е). Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ священнаго чина удаляется отъ брака... не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добра зѣло, и что Богъ, создавая человека, мужа и жену сотворилъ ихъ и, такимъ образомъ, хуля клевететь на созданіе или да исправится или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и отверженъ отъ Церкви, также и мірянинъ» (пр. 51). Видѣтъ въ 17 и 26 правилахъ сирійское вліяніе, а въ 5 и 51—антіохійское, какъ видитъ епископъ Никодимъ, нѣтъ никакихъ основаній. И тамъ и здѣсь слѣдуетъ видѣть лишь вліяніе одного и того же памятника—I посланія апостола Павла къ Тимофею, гдѣ, съ одной стороны, осуждаются еретики, отвергающіе бракъ, а съ другой—клирикамъ заповѣдуются строгая моногамія. Нигдѣ здѣсь нѣтъ мысли о томъ, что бракъ не долженъ совершаться послѣ крещенія. Практика поздняго крещенія, дѣйствительно, какъ мы видѣли, существовала въ церкви, но существовала не въ одной Сиріи, и, какъ въ Сиріи, такъ и внѣ ея, она объясняется другими причинами. Въ частности не имѣлъ здѣсь значенія и Маркіонъ. Этотъ смѣлый реформаторъ, пытавшійся основать новую церковь на основѣ своего еретическаго ученія, стоялъ въ особо близкихъ отношеніяхъ къ сирійской церкви. Онъ былъ родомъ изъ Синопа на Черномъ морѣ, а дѣйствовалъ главнымъ образомъ въ Римѣ, откуда ученіе его распространилось чуть не по всемъ странамъ, въ томъ числѣ и въ Сиріи. Онъ, дѣйствительно, не разрѣшалъ брака послѣ крещенія¹⁾, но это ученіе было тогда же отвергнуто Церковью, и если епископъ Никодимъ утверждаетъ, что отдѣльные сирійскіе епископы не дозволяли общенія съ женой послѣ крещенія, то, при отсутствіи всякихъ ссылокъ, это утверженіе вызываетъ лишь недоумѣніе.

¹⁾ Тертуліанъ, Adv. Marcion. 1, 29, IV, 11.

Взглядъ еп. Никодима на сирійскую церковь, какъ виновницу общецерковной практики относительно брака священнослужителей, также совершенно несостоятеленъ. Прежде всего, онъ не гармонируетъ съ общимъ характеромъ взаимоотношеній между сирійской церковью и другими церквами. Вообще сирійцы не внесли въ церковную жизнь ничего новаго. «Они были достаточно способными учениками грековъ, писать изслѣдователь сирійской литературы¹⁾; они усваивали и воспроизводили, мало или ничего не прибавляя своего собственнаго. Сирійская церковь никогда не производила людей, которые поднимались бы до уровня Евсевія, Григорія Назіанскаго, Василія Великаго и Златоуста». Вліяніе сирійской литературы на общецерковную было весьма слабымъ не только потому, что первая явилась сравнительно въ позднее время, и не имѣла самобытнаго характера, но и потому, что этому вліянію мѣшало незнаніе сирійскаго языка²⁾. Мало вліяли на другія церкви и тѣ писатели, которыхъ Гарнакъ считаетъ ея представителями. «Гносисъ Вардесана никогда не былъ важнымъ церковно-историческимъ факторомъ», заключаетъ свое изслѣдованіе о немъ Гаазе.

Такимъ образомъ предположеніе, что сирійская церковь, обычно подчинявшаяся вліянію церковей греческихъ, могла въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ бракъ духовенства, подчинить себя всѣмъ остальнымъ церквамъ, совершенно невѣроятно.

Единственнымъ основаніемъ въ пользу такого предположенія у епископа Никодима является тотъ фактъ, что правила, запрещающія второбрачіе духовенству и бракъ послѣ хиротоніи, впервые встрѣчаются въ Постановленіяхъ и Правилахъ апо-

¹⁾ Райтъ op. cit. стр. 1—2.

²⁾ Напр., даже такой знатокъ Востока, какъ блаж. Іеронимъ, не упоминаетъ въ числѣ церковныхъ писателей одного изъ основателей сирійской литературы св. Іакова Низибійскаго (см. нашу; (и Хр. I—ва) статью о немъ въ «Прав. Бог. Энц.» VI, 118—122).

столянскихъ, и что эти каноническія памятники явились въ сирійской церкви.

Но здѣсь епископъ Никодимъ смѣшиваетъ двѣ совершенно различныхъ вещи—самыя правила и сборники ихъ. Безспорно, современная историческая наука считаетъ, что правила, находящіяся въ Постановленіяхъ апостольскихъ, собраны въ сирійской Церкви, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что они и появились въ этой церкви. Уже самое названіе ихъ «апостольскія» показываетъ, что авторъ сборника вовсе не считалъ ихъ лишь правилами сирійской или какой другой мѣстной церкви, а считалъ ихъ общецерковными правилами, идущими отъ апостоловъ.

Итакъ, попытка епископа Никодима отнести происхожденіе священнобрачнаго законодательства къ сирійской церкви, неудачна, какъ неизбѣжно будетъ неудачна и всякая другая попытка приписать частной церкви то правило, которое основывается, въ дѣйствительности, на памятникѣ общецерковнаго значенія,—на пастырскихъ посланіяхъ апостола Павла.

С. Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Карельское дѣло.

Финляндская печать съ большимъ вниманіемъ и нескрываемымъ безпокойствомъ слѣдитъ за дѣятельностью православнаго карельскаго братства св. великомученика Георгія, возникшаго въ 1907 г. «Карельское братство работаетъ самымъ энергичнымъ образомъ, работоспособность и энергія его развиваются все дальше и дальше»,—писала недавно гельсингфорская газета «Helsingin Sanomat» (№ 62) въ статьѣ объ «Обрусеніи Карелии». Относясь, попятно, отрицательно и прямо враждебно къ братству, финляндская печать крайне искажаетъ его дѣятельность, стараясь придать ей политическо-шовинистическій характеръ.

Нельзя, дѣйствительно, не признать съ удовольствіемъ, что православное карельское братство, не смотря на короткое время своего существованія (оно открыто 26-го ноября 1907 года, т. е. всего три съ половиной года тому назадъ), успѣло широко развить свою дѣятельность. Но дѣятельность его, конечно, совсѣмъ не носитъ того политическо-шовинистическаго характера, который ей старается придать финляндская печать. Дѣятельность братства чисто просвѣтительная и благотворительная, основная его задача противодѣйствіе панфинско-лютеранской пропагандѣ, т. е. оборонительная, а не наступательная. По уставу братства, задачи его состоятъ въ содѣйствіи укрѣпленію и преуспѣянію православія и развитію русскаго національнаго чувства среди карель Финляндской, Олонецкой и Архангельской епархій путемъ устройства церквей, часовенъ, общезжитій при школахъ, пріютовъ, домовъ трудолюбія, содѣйствія улучшенію матеріальнаго положенія духовенства и учащихъ начальныхъ школъ, организаціи дѣла православной миссіи въ Карелии, открытія библиотекъ и народныхъ читаленъ, развитія духовнаго и патріотическаго книгоиздательства на карельскомъ нарѣчій, объединенія молодежи и всѣхъ лучшихъ силъ карельскихъ приходоу въ кружки и братства и всяческаго содѣйствія укрѣпленію среди православныхъ карель церковныхъ и народныхъ началъ. Гдѣ же тутъ политика, да еще «шовинистическая»?

Карельское братство руководится, конечно, духовенствомъ, но въ составъ его входитъ много и свѣтскихъ членовъ (особенно въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ). Братство насчитываетъ въ настоящее время до 700 дѣйствительныхъ членовъ, не считая попечителей, почетныхъ, пожизненныхъ членовъ и членовъ-соревнователей. Для распространенія и осуществленія своей дѣятельности братство располагаетъ довольно значительными средствами, образующимися изъ членскихъ

взносовъ, пожертвованій и кружечнаго сбора въ церквахъ и монастыряхъ. Но дѣятельность его, согласно уставу, всецѣло носитъ просвѣтительно-благотворительный характеръ. Братствомъ выпущенъ цѣлый рядъ листовъ, брошюръ и духовныхъ изданій на карельскомъ и частью на карельско-русскомъ языкахъ, открытъ рядъ школъ, библиотекъ, книжныхъ складовъ, устроены церковно-школьные и народные хоры, устраиваются народные чтенія, снабжаются школы проекционными фонарями и свѣтовыми картинами, ремонтируются и украшаются бѣдныя карельскія церкви и часовни, оказывается матеріальная помощь бѣдному карельскому населенію чрезъ открытіе столовыхъ для престарѣлыхъ и немощныхъ, содержаніе бѣдныхъ дѣтей въ народныхъ школахъ и предоставленіе наиболѣе способнымъ изъ нихъ средствъ къ продолженію образованія. Для православнаго проповѣдничества братство имѣетъ своихъ миссіонеровъ и катихизаторовъ.

Такова дѣятельность карельскаго братства. Казалось бы, въ ней не заключается ничего, что могло бы вызывать неудовольствіе и злобу со стороны г.г. финляндцевъ: вѣдь карелы—тоже финское племя, и дѣятельность братства всецѣло направлена на его пользу. Но г.г. финляндцы смотрятъ на дѣло иначе: они сами повели съ 1905 г. усердную миссіонерскую дѣятельность среди карель, стремясь обратить ихъ въ лютеранство и офинить окончательно, и на дѣятельность карельскаго братства смотрятъ, какъ на противодѣйствіе ихъ панфинско-лютеранской пропагандѣ. Это, дѣйствительно, такъ и есть: дѣятельность братства является сильнымъ противодѣйствіемъ панфинско-лютеранской пропагандѣ въ Карелии. Но почему же предосудительно это противодѣйствіе, если самая панфинско-лютеранская пропаганда не считается, отнюдь, г.г. финляндцами предосудительною, при томъ не только въ самой Финляндіи, но и въ Олонецкой, Архангельской и даже Петербургской губерніяхъ?

Со стороны финляндцевъ панфинско-лютеранская пропаганда, дѣйствительно, имѣетъ политическій характеръ: она диктуется мечтами о «великой Финляндіи», въ составъ которой должны войти Олонецкая, Архангельская и Петербургская губерніи, въ составѣ населенія которыхъ имѣются карелы, хотя и обрусѣвшіе давно и исповѣдующіе православіе. Усилія финляндской пропаганды, широко организованной въ послѣдніе годы, и направлены къ олотераненію и офиненію этого карельскаго населенія. Какъ далеко заходятъ аппетиты финляндцевъ, видно изъ того, что въ ихъ изданіи «Ома таа», недавно вышедшемъ, Петербургская губернія именуется «Инкеринмъ» и о ней говорится, какъ о «своей (финляндской) землѣ», землѣ «чисто финской», захваченной Россіей и должной вернуться къ Финляндіи. Какъ оказывается (изъ изданія «Ома таа», «угнетенными» финляндцами уже и дѣлается кое-что въ этомъ направленіи: въ Петербургѣ издается двѣ финскихъ газеты («Neva» и «Jukeri»), дѣйствуетъ финское «просвѣтительное» общество «Sojhtu» («Факель»), учрежденное въ 1908 году, и существуетъ финское среднее-учебное заведеніе (гимназія); въ Петербургской губерніи имѣется уже 90 финскихъ школъ и финская учительская семинарія (въ Колпинѣ). Каковъ духъ, какова дѣятельность всѣхъ этихъ «просвѣтительныхъ» учреждений, видно изъ заявленія «Ома таа», что въ «Инкеринма», т. е. въ Петербургской губерніи, уже «звонко раздаются собственный національный гимнь инкеринцевъ—«Возстань, возстань, о, Инкеринма, и примись за работу!» «Здѣсь (въ Петербургской губерніи),—писала недавно гельсингфорская газета «Uusi Suometar»,—энергично работаютъ для поднятія нашего народа и можно быть съ надеждою».

Такъ же «энергично работаютъ» и въ другихъ мѣстностяхъ будущей «Великой Финляндіи». Въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ панфинская пропаганда организована очень широко (въ Олонецкой гу-

берніи дѣйствуетъ финляндское «Общество развитія въ пограничной Карелии», въ Архангельской — «Союзъ архангельскихъ карель») и уже даетъ свои плоды. Олонецкое губернское земство, въ чрезвычайномъ собраніи, постановило: «Признать надвигающуюся опасность финской пропаганды дѣйствительно серьезной, угрожающей культурной работѣ земства и дѣлости государства и требующей, поэтому, принятія противъ нея самыхъ энергичныхъ мѣръ». Вслѣдъ за губернскимъ земствомъ, вопросъ о панфинско-лютеранской пропагандѣ возбужденъ былъ и въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ—Олонецкомъ, Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ, которыя приняли аналогичныя рѣшенія и признали необходимой планомѣрную борьбу съ панфинско-лютеранской пропагандой, ведомой изъ Финляндіи.

Если такъ «энергично работаютъ» г.г. финляндцы даже внѣ Финляндіи, то нужно ли говорить, какая «энергичная работа» идетъ въ самой Финляндіи, въ составѣ которой находится (съ 1811 года) часть Карелии, именно—Выборгская губернія? Здѣсь панфинско-лютеранская пропаганда широко организована и ведется безо всякаго стѣсненія. И борьба съ нею здѣсь особенно затруднительна, такъ какъ г.г. финляндцы здѣсь хозяева, и вся здѣшняя власть находится въ ихъ рукахъ. Нѣтъ здѣсь ни русской власти, ни русскаго земства. Отпоръ панфинско-лютеранская пропаганда могла здѣсь встрѣтить только со стороны православнаго духовенства. И она, дѣйствительно, встрѣтила отпоръ съ его стороны. Обративъ самое серьезное вниманіе на надвигающуюся на Карелию опасность, мѣстное православное духовенство подняло на защиту православія и русскихъ интересовъ всѣхъ православно-русскихъ дѣятелей Карелии изъ духовенства и общества. А затѣмъ, такъ же усердіемъ и по инициативѣ духовенства, открыто было православное Карельское братство св. великомученика Георгія, объединившее православно-русскіе

элементы всей Карелии, широко и правильно организовавшее противодѣйствіе панфинско-лютеранской пропагандѣ и мобилизовавшее средства на эту борьбу. Братство, открытое въ началѣ 1907 года, находится въ с. Видлицахъ, Олонецкаго уѣзда, но дѣятельность его распространяется на всѣ три карельскія епархіи—Финляндскую, Олонецкую и Архангельскую.

Если съ 1905 года, съ какового времени организована широко и правильно въ Карелии лютеранская пропаганда, совращено здѣсь изъ православія въ лютеранство всего около 3.000 карель (вмѣсто ожидавшихся массовыхъ совращеній), то этимъ мы всецѣло обязаны энергичному отпору пропагандѣ со стороны православнаго духовенства, дружно ставшаго на стражѣ православія въ краѣ еще до открытія братства, а затѣмъ и дѣятельности братства, которое олицетворяется тѣмъ же духовенствомъ. Г.г. финляндцы не достигли намѣченной цѣли—полнаго олютераненія и офиненія Карелии, путемъ энергичнаго и внезапнаго натиска на нее. Отсюда понятны ихъ раздраженіе и нападки на Карельское братство и на карельское православное духовенство вообще. Теперь острый моментъ, можно сказать, миновалъ, защита православно-русской Карелии отъ панфинско-лютеранскаго натиска организована довольно правильно и надежно.

Но и противная сторона не дремлетъ. Наоборотъ, неудача натиска не заставила ее сложить оружіе, а наоборотъ—заставляетъ лишь изыскивать новые пути и мобилизовать новыя силы. Карельскіе планы г.г. финляндцевъ лучше всего характеризуются слѣдующей статьей илл. вѣрнѣе, воззваніемъ (призывомъ), помѣщеннымъ недавно въ газетѣ «Kotjälä» (№ 120). «Наврядъ ли въ другой странѣ какой-либо изъ отдаленныхъ ея участковъ въ такой степени является предметомъ заботы высокопоставленныхъ лицъ,—какъ наша отставшая Карелия. Въ цѣляхъ непосредственнаго ознакомленія съ мѣстными условіями тамъ по-

бывали какъ нашъ нынѣшній генералъ-губернаторъ, такъ и высшій представитель православной духовной власти, послѣдній даже нѣсколько разъ. И наконецъ,— въ самое послѣднее время, мѣста владѣній этого пограничнаго и родственнаго намъ племени посѣтилъ Министръ Народнаго Просвѣщенія великой Россіи. Мы обязаны всѣми средствами бороться съ дѣятельностью этихъ лицъ, клонящихся къ уничтоженію нашей національности (Sic!). Мы, конечно, не можемъ не видѣть всѣхъ затрудненій, съ которыми сопряжена наша просвѣтительная работа въ Карелии. Во время посѣщенія Министромъ Народнаго Просвѣщенія Сальмиса, тамошнее духовенство обращалось къ нему съ коллективными ходатайствами объ учрежденіи новыхъ русскихъ школъ во всѣхъ тѣхъ Карельскихъ общинахъ, гдѣ только имѣется православное населеніе. Министръ, кажется, пообѣщавъ позаботиться объ удовлетвореніи этихъ ходатайствъ. Предприняты мѣры и по постройкѣ въ Сальмѣ гимназіи или какого-либо другого средняго учебнаго заведенія, которое уже съ осени должно открыться. Такимъ образомъ предполагается въ полномъ вооруженіи бороться съ финскою національностью въ Карелии. Но это не должно пугать насъ. *Сохраненіе и искорененіе финской культуры въ нашихъ пограничныхъ мѣстностяхъ должно стать общимъ дѣломъ всего нашего народа.* Со временемъ наши пограничные соплеменники уже не въ состояніи будутъ одни съ полнымъ успѣхомъ противостоять тому давленію, которое на нихъ оказываютъ. Правда, что успѣхи, достигнутые обрусителями въ Карелии, по большей части пока лишь кажущіеся. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имъ удалось красивыми обѣщаніями о всевозможныхъ выгодахъ и льготахъ склонить населеніе къ содержанію русскихъ школъ. Какой-либо болѣе прочной привязанности къ этимъ чуждымъ для него школамъ у карель, конечно, нѣтъ и не можетъ быть. Однако, если мы не будемъ оказывать на

нихъ никакого вліянія, то дѣятельность этихъ все возрастающихъ школъ поведетъ къ тому, что въ карелахъ начнетъ умирать и безъ того уже слабое финское національное чувство, и они будутъ представлять изъ себя тупоумные отбросы, не чувствующіе своей привязанности ни къ Финляндіи, ни къ Россіи. Если мы только допустимъ до этого Карелию, то обрусителямъ уже легко будетъ вполне искоренить тамъ всякое сознаніе финскаго національнаго чувства. Но какимъ же образомъ лучше всего можно бы отразить этотъ напоръ обрусителей? Пресса, по нашему мнѣнію, уже давно и вполне удовлетворительно принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Въ газетахъ то и дѣло появляются статьи, въ коихъ весьма основательно и всесторонне освѣщается дѣятельность обрусителей, а также указываются населенію его обязанности въ отношеніи этой дѣятельности. Но этого недостаточно. *Требуется еще хорошио организованная положительная работа и средства на эту работу.* Друзья пограничной Карелии уже съ давнихъ поръ работаютъ въ смыслѣ просвѣщенія этого края, но, по нашему мнѣнію, *въ этомъ дѣлѣ должны участвовать другія наши болѣе крупныя просвѣтительныя организации.* Въ это дѣло въ Карелии, а именно въ Суйстемо, будутъ устроены большія празднества, на которыя имѣется въ виду въ возможно большемъ количествѣ привлечь карель, дабы дать имъ возможность проснуться отъ сна, въ которомъ они нынѣ находятся. Можетъ быть, это и очень смѣлая мысль, но мы, съ своей стороны, предлагаемъ обществу народнаго просвѣщенія организовать и соединить съ этими карельскими празднествами общія для всей Финляндіи пѣвческія и музыкальныя празднества. Сознательная часть Карелии, безъ сомнѣнія, съ восторгомъ приняла бы эту мысль и съ своей стороны приложила бы всѣ старанія въ дѣлѣ мѣстной подготовки этихъ празднествъ. На тѣ же пѣвческія и музыкальныя группы, ко-

торья изъ всей Финляндіи съѣхались бы на эти празднества, знакомство съ Кареліей на мѣстѣ повліяло бы лучше, чѣмъ самыя пылкія изъ газетныхъ статей. Они вывели бы изъ Кареліи искру воодушевленія, которая заставила бы весь нашъ народъ приняться за дѣло просвѣщенія родственной намъ Кареліи. Вѣроятно, и обездоленные просвѣщеніемъ и находящіеся въ состояніи дремоты карелы съ этихъ празднествъ разошлись бы по своимъ домамъ съ нѣскольکو другими мыслями и настроеніемъ, чѣмъ это было бы тогда, когда они возвращались съ устроенныхъ русскимъ духовенствомъ празднествъ съ образами и парадовъ въ честь высокопоставленныхъ господъ. Надо полагать, что видѣнное и слышанное карелами на этихъ празднествахъ было бы болѣе близко ихъ сердцу, чѣмъ глухія обѣщанія «истинно-русскихъ» дѣятелей о будущемъ счастьѣ подъ покровительствомъ матери-Россіи.

Такимъ образомъ, г.г. финляндцы отнюдь не собираются оставить въ покоѣ Карелію, находящуюся «въ состояніи дремоты», т. е. не отыывающуюся на панфинско-лютеранскую пропаганду и считающую своею матерью не Финляндію, а Россію. Г.г. финляндцы всячески стараются заставить Карелію «проснуться отъ сна» и броситься въ ихъ объятія. Съ этою цѣлью задумано теперь устройство всякихъ «народныхъ празднествъ», видѣнное и слышанное на которыхъ должно заставить Карелію «проснуться отъ сна», въ которомъ она нынѣ находится. Очевидно, борьба не кончена, натискъ продолжается.

Главными орудіями панфинско-лютеранской пропаганды являются школа народная и смѣшанные браки. Потому г.г. финляндцы и негодуютъ такъ на карельскія школы, состоящія не въ ихъ вѣдѣніи, а въ вѣдѣніи православнаго духовенства и Министерства Народнаго Просвѣщенія: въ этихъ школахъ карелы не только обучаются русскому языку, но и укрѣпляются въ православіи. Г.г. финляндцы всячески стараются

противодѣйствовать открытію карело-русскихъ школъ, запугивая строителей-подрядчиковъ изъ финновъ и запрещая имъ брать на себя постройку зданій для русскихъ школъ. Недавно къ одному изъ нихъ въ Сердоболѣ явилась депутація обывателей этого города съ предложеніемъ отказаться отъ взятаго на себя подряда по постройкѣ зданія русской народной школы. Подрядчикъ обѣщалъ, но, образовавъ изъ своего предпріятія акціонерную компанію, въ качествѣ контрагента, выставилъ послѣднюю. Тогда сердобольцы вознегодовали на господъ «акціонеровъ». «Недостойно называться финномъ тотъ, кто заодно съ угнетателемъ дѣйствуетъ на гибель своего народа»,—заявляютъ г.г. финляндцы. Но это не производитъ воздѣйствія: матеріальная выгода перевѣшиваетъ «патріотизмъ», и въ подрядчикахъ-строителяхъ русскихъ школъ недостатка нѣтъ.

Такъ какъ школа народная, дѣйствительно, важнѣйшее орудіе вліянія на народъ, то и съ нашей стороны въ послѣднее время обращено на школьное дѣло въ Кареліи серьезное вниманіе. Открываются новыя школы, и учителя обезпечиваются лучшимъ содержаніемъ. Въ Сальмисѣ предложено открытіе православной духовной семинаріи. Къ сожалѣнію, однако, до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ, за недостаткомъ школъ, православнымъ кареламъ приходится обучаться совмѣстно съ лютеранами, при томъ въ финскихъ школахъ, въ которыхъ учителя финно-лютеране. Это имѣетъ очень вредное вліяніе на православныхъ карель, и недавно былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы въ тѣхъ общинахъ, гдѣ смѣшанное населеніе, было по двѣ школы—одна для православныхъ дѣтей, другая—для лютеранскихъ. Разрѣшеніе вопроса зависить, однако, отъ финляндскаго сената, который и разрѣшилъ вопросъ отрицательно.

Что касается смѣшанныхъ браковъ, то они всегда ведутъ къ олютераненію православныхъ супруговъ, при чемъ и дѣти

крестятся въ лютеранство. Совершенія въ лютеранство происходятъ самымъ безцеремоннымъ образомъ, при чемъ мѣстные суды всегда на сторонѣ совратителей, оправдывая ихъ. Недавно, напримѣръ, въ Эураскомъ уѣздномъ судѣ разсматривалось дѣло, возбужденное противъ Сяккюлякского пробста П. Корхонена, обвиняемаго въ томъ, что онъ, вопреки православному землевладѣльцу Фодору Софронову въ лютеранскую вѣру, отмѣтилъ въ качествѣ лютеранъ также его дѣтей. Уѣздный судъ нашель, что при переходѣ православныхъ родителей въ лютеранскую вѣру ихъ дѣти, въ случаѣ если они моложе 14 лѣтъ, должны переходить въ лютеранскую вѣру. Поэтому, судъ постановилъ оправдать отвѣтника.

Финляндская печать, между тѣмъ, жалуется на то, что переходъ изъ православія въ лютеранство «обставленъ страшными затрудненіями!» Что же нужно для того, чтобы онъ не былъ «обставленъ страшными затрудненіями»? Все «страшное затрудненіе» заключается лишь въ томъ, что переходящій долженъ представить свидѣтельство своего православнаго духовника о безуспѣшности увѣщанія, при чемъ переходящій долженъ находиться въ здоровомъ умѣ и перемѣнять вѣру свободно (безъ чьего-либо принужденія). Не правда ли, «страшное затрудненіе»? Но на дѣлѣ обходится и безъ этихъ «страшныхъ затрудненій»: пасторы переводятъ въ лютеранство православныхъ безъ свидѣтельствъ ихъ духовниковъ, и суды всегда оправдываютъ пасторовъ, если они привлекаются за это къ отвѣтственности (что рѣдко бываетъ). На это обращено было вниманіе генераль-губернаторомъ, который въ прошломъ году обратился въ Сенатъ съ отношеніемъ, въ которомъ просилъ его напомнить лютеранскимъ пасторамъ, что, въ силу постановленія 1906 года при обращеніи православныхъ въ лютеранство, пасторы за самый актъ обращенія не отвѣтственны только въ томъ случаѣ, если обра-

щающійся представить отъ православнаго священника свидѣтельство въ томъ, что имѣетъ свыше 25 лѣтъ отъ роду и что самый его переходъ происходитъ вполне сознательно и свободно. Было ли какое-нибудь «напоминаніе» со стороны Сената, мы не знаемъ, но суды по-прежнему оправдываютъ пасторовъ, присоединяющихъ православныхъ въ лютеранство безъ соблюденія требованій, установленныхъ финляндскими же законами.

Слѣдуетъ отмѣтить, что вѣроисповѣдный вопросъ въ Карелии въ сильной степени является вопросомъ и національнымъ (какъ и на Западѣ Россіи): православные карелы считаютъ себя русскими, лютеране—финляндцами (финнами). Потому вѣроисповѣдный вопросъ и носитъ здѣсь такой же острый характеръ, какъ и въ Западной Россіи. Финляндская «патріотическая» интеллигенція вообще равнодушна къ вѣрѣ, однако, въ отношеніи къ Карелии она проявляетъ лютеранскій фанатизмъ,—и вполне понятно почему: потому что въ олужераненіи Карелии она видитъ орудіе прочнаго національнаго и политическаго слиянія ея съ Финляндіей.

Отсюда ясно, что и для насъ вѣроисповѣдный вопросъ имѣетъ двойное значеніе: во-первыхъ церковно-религиозное (Карелия искони была православной и только въ послѣднее столѣтіе въ значительной степени олужеранена) и во-вторыхъ—національно-политическое. Сохраняя и укрѣпляя православіе въ Карелии, мы сохраняемъ и укрѣпляемъ ея духовную связь съ Россіей. Въ послѣдніе годы не мало сдѣлано въ этомъ отношеніи, но врагъ не дремлетъ и не отступаетъ, и для отраженія его натиска приходится работать, не покладая рукъ.

Православный.

Димитріевскій Херсоно - Одесскій епархіальный домъ.

Въ большинствѣ городовъ, какъ и въ селахъ, проповѣдническая, миссіонерская и вообще религіозно - просвѣтительная дѣятельность православнаго духовенства совершается, за немногими исключеніями, отдѣльными и, такъ сказать, разбросанными пастырскими силами: обычно въ приходскомъ храмѣ или въ зданіяхъ приходскихъ просвѣтительно - благотворительныхъ учрежденій. Вслѣдствіе этого, она, по необходимости, ограничивается предѣлами даннаго прихода и не простираетъ своего вліянія на все городское населеніе. При этомъ нерѣдко случается, что въ одномъ приходѣ церковно-приходская жизнь находится въ благопріятныхъ условіяхъ, въ сосѣднемъ же приходѣ она или слабо, или даже совсѣмъ не проявляется, то по отсутствію матеріальныхъ средствъ, то по недостаточности пастырскаго вліянія духовенства этого прихода, то по инымъ какимъ-либо мѣстнымъ причинамъ. Между тѣмъ, настоящее время, когда Православная Церковь обуреваемая многочисленными врагами, болѣе, чѣмъ когда-либо, требуетъ отъ всѣхъ церковныхъ дѣятелей не только крайней сосредоточенности и напряженія силъ, но и совмѣстнаго дѣйствованія по утвержденію вѣры и благочестія. Но это можетъ быть достигнуто лишь при существованіи особаго епархіальнаго учрежденія, которое являлось бы, съ одной стороны, объединительнымъ центромъ для всѣхъ дѣятелей на пользу Церкви Православной, а съ другой стороны, средствомъ для широкаго распространенія пастырскаго вліянія. Необходимость въ такихъ учрежденіяхъ особенно сильно сказывается въ крупныхъ центрахъ Россіи, откуда на всю епархію и даже за предѣлами ея распространяются разнообразными способами какъ добрыя въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ вліянія, такъ и вліянія обратнаго харак-

тера. Первый опытъ открытія въ Москвѣ подобнаго учрежденія подъ именемъ «Епархіальнаго Дома», въ которомъ сосредоточена нынѣ духовно-просвѣтительная дѣятельность Московскаго духовенства, наглядно показалъ всю несравненную пользу благого начинанія Московскаго епархіальнаго начальства.

Въ началѣ 1910 г. такой же епархіальный домъ открытъ въ городѣ Одессѣ. Устроенный по инициативѣ и при широкой матеріальной поддержкѣ (свыше 110.000 р.) Высокопреосвященнаго Херсонскаго Архіепископа Димитрія, а также благодаря сочувствію и большимъ жертвамъ духовенства епархіи, «Димитріевскій Херсоно-Одесскій епархіальный домъ», подобно Московскому епархіальному дому, является нынѣ объединяющимъ центромъ для всѣхъ мѣстныхъ церковныхъ работниковъ въ дѣлѣ защиты Православія отъ многочисленныхъ враговъ Церкви и проповѣди истинъ христіанской вѣры и нравственности.

Недавно вышелъ изъ печати «Отчетъ о дѣятельности Димитріевскаго Херсоно-Одесскаго епархіальнаго дома за 1910 г.». Сообщаемыя въ этомъ отчетѣ свѣдѣнія настолько интересны, важны и поучительны, что мы считаемъ необходимымъ ознакомить нашихъ читателей, хотя бы въ общихъ чертахъ, съ содержаніемъ отчета.

Въ центрѣ всей церковно-просвѣтительной дѣятельности епархіальнаго дома стоитъ устроенный въ немъ храмъ въ честь св. великомученика Димитрія Солунскаго. Богослуженіе въ немъ совершается девять разъ въ недѣлю: 4 раза—литургіи и 5 разъ—вечери съ утреней, кромѣ акаеистовъ, читаемыхъ два раза въ недѣлю—въ воскресенье и среду. Причтъ храма, состоящій изъ 5 лицъ (2 священника, діаконовъ и два псаломщика, изъ нихъ настоятель—кандидатъ богословія, а остальные—съ семинарскимъ образованіемъ), не ограничивается въ своей дѣятельности истовымъ совершеніемъ церковнаго богослуженія: другимъ важнѣйшимъ и непремѣннымъ долгомъ его

является проповѣдь, неопустительно предлагаемая на вечернихъ службахъ—по субботамъ и во все подпраздничные дни, и за литургіей—въ воскресные и праздничные дни и въ среду каждой седмицы.

Въ непосредственной связи съ храмомъ стоитъ предцерковный залъ, какъ его приговоръ, нарочито предназначенный для религиозно-нравственныхъ народныхъ бесѣдъ и чтеній. Здѣсь религиозно-просвѣтительная дѣятельность епархіального дома ведется уже въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ храмѣ. Она находится въ завѣдываніи особаго «лекціоннаго комитета по веденію народныхъ религиозно-нравственныхъ бесѣдъ и чтеній», подъ предѣлательствомъ ректора семинаріи и при постоянномъ живомъ руководствѣ самого высокопреосвященнаго Херсонскаго архіепископа Димитрія. Чтенія, происходящія еженедѣльно по вторникамъ, четвергамъ и воскресеньямъ съ 7 час. вечера, при участіи Одесскаго духовенства, преподавателей семинаріи и миссіонеровъ—епархіальныхъ и уѣздныхъ, по содержанию своему раздѣляются на *историческія* и *миссіонерскія*. Въ проведенныхъ въ 1910 г. бесѣдахъ историческаго характера, сначала рассказана была слушателямъ исторія земной жизни Иисуса Христа, а затѣмъ приступлено было къ систематическому обзорѣ исторіи христіанской Церкви. Въ миссіонерскихъ чтеніяхъ за тотъ же годъ исчерпаны все полемическіе вопросы современнаго сектантства, изложена исторія старообрядчества и приступлено къ полемическому разбору его религиозныхъ представленій. Все темы бесѣдъ и чтеній въ общей своей совокупности представляли послѣдовательное систематическое изложеніе содержанія той или другой области христіанскаго богословія. Но самыя чтенія на эти темы построились по методу монографическому такъ, чтобы каждое изъ нихъ представляло нѣчто цѣльное, законченное. Вызывалось же это тѣмъ, что среди слушателей всегда могли быть и не слышавшіе предыдущаго чтенія. Не-

зависимо отъ сего, современная общественно-соціальная жизнь какъ всего русскаго государства, такъ, въ частности, и Одесскаго населенія съ его злободневными вопросами и настроеніями, тоже нерѣдко служила поводомъ для соответствующихъ чтеній въ залѣ епархіальнаго дома. Такъ, широко распространенный недугъ русскаго общества—пьянство—далъ матеріалъ для нѣсколькихъ специальныхъ чтеній противъ алкоголизма. Эпидемическія болѣзни въ гор. Одессѣ въ минувшемъ году—холера и чума—также были предметомъ обсужденія съ касседры дома. Сравнительная близость Одессы къ святынямъ православнаго востока—къ святой Землѣ служила въ частности основаніемъ къ введенію въ кругъ бесѣдъ епархіальнаго дома особыхъ чтеній по Палестиновѣдѣнію.

Со второй половины 1910 г. къ веденію чтеній и бесѣдъ въ залѣ епархіальнаго дома было сдѣлано крупное и важное дополненіе: былъ приобретень волшебный электрическій фонарь, что дало возможность каждое историческое чтеніе иллюстрировать туманными картинами. Для непосредственнаго завѣдыванія этимъ новымъ дѣломъ лекціоннаго комитета была избрана особая коммиссія, которая не только вѣдала одну демонстрацію готовыхъ уже картинъ при чтеніяхъ, но и изготовляла при помощи фотографическаго аппарата свои собственныя картины для этихъ чтеній по указываемымъ лекторами образцамъ. Для указанной цѣли въ одномъ изъ помѣщеній дома была устроена специальная «лабораторія».

Составленные такимъ образомъ по серьезно выработанной программѣ и обставленные съ вѣшной стороны всеѣмъ, что можетъ служить къ наилучшему уясненію и разумѣнію затрагиваемыхъ вопросовъ, религиозно-нравственныя бесѣды и чтенія въ епархіальномъ домѣ пользовались глубокими симпатіями со стороны православно-русскаго населенія, усердно посѣщавшаго залъ бесѣдъ: обычно число слушателей въ

аудитории равнялось 1000 человекъ, а въ праздничные и воскресные дни эта цифра возрастала до 2500 и даже до 3000 чел., такъ что не только залъ, но и вестибюль бывали переполнены народомъ,—и не одинъ разъ, за переполненіемъ зала, приходилось закрывать входъ въ епархіальный домъ въ самомъ началѣ или въ срединѣ чтенія. Это, несомнѣнно, показываетъ, какъ сильна въ народѣ жажда вѣчной правды Божіей. Народъ истомился въ самостоятельныхъ поискахъ разумнѣй жизни и не удовлетворяется тѣмъ, что предлагаютъ ему невѣжественные вожаки въ духѣ современнаго невѣрія и сектантства. Неудивительно поэтому, что слову вѣчной истины, раздающемуся съ кафедры епархіального дома, съ величайшею серьезностью внимаютъ не только взрослые, но и юноши и даже дѣти, нерѣдко вмѣстѣ съ взрослыми посѣщающія религиозно-нравственные чтенія и бесѣды.

Кромѣ чтеній для взрослыхъ, въ епархіальномъ домѣ по понедѣльникамъ каждой седмицы устраиваются спеціальныя дѣтскія религиозно-просвѣтительныя вечера, на которыхъ въ доступной дѣтскому пониманію формѣ также ведутся религиозно-нравственныя бесѣды, сопровождающіяся демонстраціей картинъ, пѣніемъ священныхъ молитвъ и декламацией религиозныхъ и патріотическихъ стихотвореній.

Послѣ организаціи дѣтскихъ вечеровъ, остался только одинъ вечеръ въ недѣлю (въ среду), когда предцерковный залъ дома былъ свободенъ. Но ревность Херсонскаго архипастыря о духовномъ просвѣщеніи паствы нашла высокое дѣло въ домѣ и на этотъ вечеръ. Со второй половины 1910 г. въ среду, въ вечерніе часы, стали устраиваться общія народныя спѣвки. Это—подготовительныя спѣвки къ введенію общаго мелодическаго согласнаго пѣнія въ церкви. Для успѣшнаго веденія этихъ спѣвокъ высокопросвященнымъ владыкою признано необходимымъ приобрѣтеніе возможно большей силы фисгармоніи и на приобрѣтеніе ея имъ же лично пожертвована значитель-

ная сумма денегъ. Народныя спѣвки пользуются вниманіемъ православно-русскихъ одесситовъ, и каждую среду залъ епархіального дома оглашается не одною сотнею голосовъ, подъ руководствомъ псаломщика церкви епархіального дома Шеларя.

Отмѣченный интересъ православно-одесскаго населенія ко всѣмъ религиозно-просвѣтительнымъ начинаніямъ епархіального дома и громадный наплывъ въ его аудиторию желающихъ получить то или иное религиозно-нравственное утѣшеніе служить, конечно, достаточнымъ доказательствомъ плодотворной его дѣятельности. Наибольше же ощутительнымъ образомъ религиозно-просвѣтительная дѣятельность епархіального дома выразилась въ 1910 году въ неоднократныхъ случаяхъ обращеній въ православіе, подъ влияніемъ бесѣдъ и чтеній, многихъ, прежде заблуждавшихся и невѣрующихъ. Такихъ присоединеній въ минувшемъ году было 21.

Нельзя не указать и на слѣдующее весьма отрадное начинаніе епархіального дома. Подъ руководствомъ своего архипастыря епархіальный домъ въ послѣдніе дни 1910 г. выступилъ съ оригинальнымъ по формѣ, но глубоко трогательнымъ по смыслу и исполненію, предложеніемъ православно-русскому народу—замѣнить не русское, святочное развлеченіе «елку», не дающее даже и намека на воспоминаемое въ эти дни святою Церковію событіе Рождества Христова, праздникомъ «Вилеемская Звѣзда». Съ просвѣтительными цѣлями праздникъ Вилеемской Звѣзды былъ устроенъ въ епархіальномъ домѣ 27-го и 29-го декабря—исключительно для дѣтей, а 28-го и 30-го декабря—для взрослыхъ. Чтобы сохранить нынѣшнюю добрую принадлежность семейнаго обычая празднованія Рождества Христова—раздачу дѣтямъ подарковъ, на праздникъ Вилеемской Звѣзды въ епархіальномъ домѣ 27-го и 29-го декабря бесплатно розданы были дѣтямъ подарки. Это трогательно напоминало о тѣхъ дарахъ, что восточные волхвы-

мудрецы принесли Младенцу Христу... Самая программа этого назидательнаго праздника, состоявшая въ чтеніи, пѣніи, показываніи туманныхъ картинъ, вращалась исключительно около праздника Рождества Христова. Горѣла въ залѣ, въ хорошей перспективѣ, большая (въ $2\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ) спеціально для этого праздника изготовленная, электрическая звѣзда, въ 500 слишкомъ миниаторныхъ лампочекъ. Звѣзда уносила мысль посѣтителей къ далекому блаженному времени рожденія Христа Богочеловѣка. Она обошла епархіальному дому болѣе 300 руб., а весь праздникъ съ бесплатными подарками стоилъ около 3000 рублей.

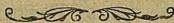
Заботы и энергія дѣятелей Херсонско-Одесскаго епархіальнаго дома не ограничивались въ 1910 году вышеотмѣченными религіозно-просвѣтительными начинаніями. Въ томъ же году шла усиленная работа по устройству въ домѣ учрежденія, имѣющаго распространить духовно-нравственное вліяніе его не только на всю Одессу, но и далеко за предѣлы ея. Мы разумѣемъ собственную типографію, уже выстроенную во дворѣ епархіальнаго дома и вскорѣ, по оборудованіи ея машинами, имѣющую начать свою работу. Такимъ образомъ, со второй половины текущаго года епархіальный домъ выступить съ удовлетвореніемъ и этой насущной потребности русскихъ людей.

Кромѣ того, при названномъ домѣ имѣются уже, какъ вспомогательныя просвѣтительныя учрежденія, бібліотека съ читальнею и церковный историческій музей. Въ музей, находящійся въ завѣдываніи епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева, въ 1910 г. поступило много разныхъ предметовъ, представляющихъ значительный интересъ въ научно-археологическомъ и миссіонерскомъ отношеніяхъ. Самымъ цѣннымъ его пріобрѣтеніемъ нужно считать коллекцію древнѣйшихъ антимиссовъ (напр., время Царя Михаила Феодоровича), старинныя богослужебныя книги времени пер-

выхъ русскихъ Патріарховъ, имѣющія, несомнѣнно, громадной важности научный интересъ, и затѣмъ—старообрядческія книги и нѣкоторыя другія принадлежности старообрядческаго ритуала, которыя извлечены изъ земли близъ Тирасполя вмѣстѣ съ трупами замуровавшихъ себя за-живо старообрядцевъ (въ 1897 г.).

Такъ широка и многообъемлюща была религіозно-просвѣтительная дѣятельность Димитріевскаго Херсонско-Одесскаго епархіальнаго дома въ первый годъ его существованія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдующіе годы дѣятельность эта получитъ еще большее развитіе и, при посредствѣ типографіи и другихъ учреждений дома распространивъ свое благотѣльное вліяніе на всю епархію, будетъ содѣйствовать приходскому духовенству въ исполненіи пастырскаго его долга—охраненія въ народѣ здраваго православно-христіанскаго ученія, укрѣпленія въ вѣрѣ и благочестіи преданныхъ сыновъ Св. Церкви и противодѣйствія всякаго рода заблужденіямъ, искажающимъ православное вѣроученіе и развращающимъ душу народную, къ вреду Церкви и Государства.

Ф. В—въ.

Кончина и погребеніе Великой Княгини Александры Іосифовны.

23-го іюня въ Мраморномъ Дворцѣ, въ 7 час. 15 минутъ утра, въ Бозѣ почила Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна.

Великая Княгиня по Августѣйшему своему супругу Великому Князю Константину Николаевичу была двоюродной бабкой нынѣ царствующему Государю Императору и въ то же время была старѣйшимъ членомъ Императорской Фамиліи.

По рожденію принцесса Саксенъ-Альтенбургская, она родилась 26 іюня 1830 г. На восемнадцатомъ году жизни состоялось бракосочетаніе Ея съ Великимъ Княземъ

Константиномъ Николаевичемъ, братомъ Императора Александра II.

Болѣзнь Великой Княгини была продолжительна и Ея Высочество давно вела замкнутый образъ жизни. Скончалась она въ глубокой старости на 81 году отъ рожденія.

23 іюня, въ Мраморномъ дворцѣ, у тѣла почившей въ 8 часовъ вечера присутствующими въ Св. Синодѣ архипастырями была совершена панихида въ присутствіи Высочайшихъ Особъ.

Въ слѣдующіе дни у гроба Великой Княгини дважды, въ установленныя часы, тѣми же архипастырями и придворнымъ духовенствомъ совершаемы также были панихиды.

25 іюня передъ вечерней панихидой, состояющаго положеніе тѣла почившей Великой Княгини во гробъ и перенесеніе смертныхъ останковъ Ея Императорскаго Высочества изъ покоевъ, гдѣ Она провела послѣдніе годы, въ парадныя комнаты—въ ротонду. По установкѣ гроба въ ротондѣ на катафалкѣ, при гробѣ почетное дежурство заняли придворныя чины и роты дворцовыхъ гренадеръ. Послѣ перенесенія тѣла была совершена панихида. Передъ панихидой на гробъ Великой Княгини былъ возложенъ серебряный вѣнокъ на плато въ видѣ Андреевскаго флага отъ флота и морскаго вѣдомства.

29 іюня, въ среду, состоялось перевезеніе тѣла въ Возѣ почившей Великой Княгини изъ Мраморнаго дворца въ Петропавловскій соборъ. Согласно Высочайше учрежденному для сего церемоналу, въ 4½ часа дня въ Мраморный дворецъ собрались придворныя чины и прочія лица, имѣющія участвовать въ печальномъ шествіи. По совершеніи литургіи Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и присутствовавшія иностранныя Особы подняли гробъ и вынесли его изъ Дворца при звукахъ «Коль славель»; затѣмъ гробъ былъ поставленъ на приготовленную колесницу и покрытъ Ве-

лико княжескимъ покровомъ. Печальное шествіе направилось по Дворцовой набережной, черезъ Троицкій мостъ и Иоанновскія ворота Петербургской крѣпости, въ Петропавловскій соборъ. По пути слѣдовація печальнаго шествія построены были войска. За печальною колесницею изволили слѣдовать Его Императорское Величество Государь Императоръ, имѣя за собою Министра Императорскаго Двора, командующаго Императорскою главною квартирою и дежурныхъ: генераль-адъютанта, Свиты Его Величества генераль-маіора и флигель-адъютанта и другія Высочайшія Особы. Когда печальное шествіе вступило на Троицкій мостъ, съ Петропавловской крѣпости былъ произведенъ салютъ. Поравнявшись съ Троицкимъ соборомъ на Петербургской сторонѣ, траурный кортежъ остановился. Здѣсь была совершена литія. Затѣмъ процессія снова тронулась и вошла въ Иоанновскія ворота.

Вступивъ въ Петропавловскую крѣпость, процессія прослѣдовала вдоль шпалеръ воспитанницъ пріютовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, котораго Августѣйшей Почетной Предсѣдательницей состояла въ Возѣ почившая Великая Княгиня. Ближе къ собору стояли воспитанницы трехъ пріютовъ, въ коихъ въ Возѣ почившая состояла Попечительницей. У палерты Петропавловскаго собора тѣло усопшей Великой Княгини встрѣчено высокопреосвященнымъ архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ Сергіемъ съ присутствующими въ Святѣйшемъ Синодѣ архипастырями и соборнымъ духовенствомъ. По прибытіи печальной колесницы съ тѣломъ въ Возѣ почившей Великой Княгини къ дверямъ собора, четыре камергера Высочайшаго Двора сняли съ гроба покровъ, и Его Императорское Величество Государь Императоръ, вмѣстѣ съ особами Императорской Фамиліи, изволили поднять гробъ и, въ предшествіи высокопреосвященнаго архіепископа Сергія и духовенства, внести въ соборъ и поставить на катафалкѣ. По постановленіи

тѣла на катафалкѣ, совершена была высокопресвященнымъ архіепископомъ Сергіемъ и прочими архипастырями въ сослуженіи придворнаго духовенства панихида, послѣ которой началось чтеніе Евангелія. Во время пребыванія въ Петропавловскомъ соборѣ тѣла въ Бозѣ почившей Великой Княгини, при гробѣ Ея установлено почетное дежурство.

30-го іюня въ четвергъ послѣ литургии, совершенной архіепископомъ Сергіемъ и присутствующими въ Святѣйшемъ Синодѣ архипастырями, состоялось погребеніе въ Бозѣ почившей Великой Княгини. Чинъ отпѣванія совершенъ былъ тѣми же архипастырями, послѣ чего Высочайшія Особы изволили отдать послѣднее поклоненіе тѣлу въ Бозѣ почившей Великой Княгини. Послѣ сего четыре камергера сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ алтарь. Его Императорское Величество Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, изволили поднять гробъ и, въ предшествіи архіепископа и духовенства, понести къ устроенной въ усыпальницѣ при Петропавловскомъ соборѣ могилѣ. По опущеніи гроба въ могилу, высокопресвященный архіепископъ Сергій поднесъ Ихъ Величествамъ и всѣмъ Особамъ Императорской Фамиліи песокъ на блюдѣ съ лопаточкой, чтобы посыпать на гробъ. При опущеніи гроба въ могилу, по данному сигналу, всѣми войсками, въ строю находящимися, былъ отданъ совмѣстно съ Петропавловскою крѣпостью, установленный салютъ.

ХРОНИКА.

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича на имя архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Арсенія.

Ваше высокопресвященство.

Предсѣдатель комиссіи по увѣковѣченію памяти воинскихъ чиновъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, на мѣстахъ ихъ роди-

ны, образованной при состоящемъ подъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Обществѣ повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, довелъ до Моего свѣдѣнія, что ваше высокопресвященство первымъ отозвались на призывъ комиссіи въ патріотическомъ дѣлѣ увѣковѣченія памяти воинскихъ чиновъ, живость свой положившихъ за Царя и родину, и предписали подвѣдомственному вамъ духовенству соорудить на церковныя суммы во всѣхъ церквахъ вѣренной вамъ, владыко, епархіи поминальныя доски съ начертанными именами погибшихъ воинскихъ чиновъ мѣстныхъ прихожанъ.

Съ удовольствіемъ выслушавъ докладъ о такомъ высокопатріотическомъ распоряженіи вашего высокопресвященства, вмѣняя Себѣ въ пріятный долгъ выразить вамъ, владыко, Мою сердечную благодарность за осуществленіе благого дѣла народной признательности вѣрнымъ сынамъ родины.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано:

«и уважающій Васъ МИХАИЛЬ.»

30 апрѣля 1911 года.

№ 2755.

* *

Освобожденіе архіепископа Ярославскаго Тихона отъ предсѣдательства въ миссіонерскомъ совѣщаніи и двухъ комиссіяхъ.—Присоединеніе р.-кат. свящ. Сторожова къ православной Церкви.—Учрежденіе новыхъ стипендій во Владимирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Новый духовный журналъ въ Москвѣ.—О преподаваніи Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ.

Высокопресвященный Тихонъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, за увольненіемъ его отъ присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ, освобожденъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ исполненія обязанностей предсѣдателя въ Особомъ Совѣщаніи по вопросамъ внутренней и внѣшней миссіи, въ Комиссіи по старокатолическому и англиканскому вопросамъ и въ Комиссіи для

разработки вопроса о новыхъ нормахъ публичнаго довольствія для лицъ духовнаго сана.

30-го мая настоящаго года Московскимъ противосектантекимъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ священникомъ Іоанномъ Васильевымъ присоединенъ въ гор. Москвѣ къ православной Церкви римско-католическій по восточному обряду (уніать) священникъ Михаилъ Сторожевъ, сыгравшій большую роль въ недавнемъ дѣлѣ раскрытія іезуитской пропанды въ Москвѣ. Сторожевъ — бывший православный священникъ; за отпаденіе отъ православія онъ, по суду православной Церкви, былъ лишенъ священнаго сана, въ виду этого онъ принятъ теперь въ Церковь міряниномъ. Сторожева взялъ въ свою епархію высокопреосвященный Михаилъ, архіепископъ Минскій, который предполагаетъ воспользоваться приобрѣтенными Сторожевымъ, за бытность въ католичествѣ, знаніями ученія и быта римско-католической церкви для дѣлъ миссіонерскихъ.

Святѣйшимъ Синодомъ учреждены при Владимірскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ четыре стипендіи, по 150 руб. каждая, имени умершаго протоіерея Гороховецкаго собора Андрея Бережкова, на арендныя деньги, получаемыя училищемъ съ 74-хъ десятинъ земли, завѣщанныхъ училищу названному протоіерею.

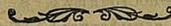
Согласно ходатайству высокопреосвященнаго митрополита Московскаго, Святѣйшимъ Синодомъ дозволено священнику Московской Никитской, что въ Татарской, церкви Владиміру Востокову издавать въ г. Москвѣ ежемѣсячный религіозно-нравственный журналъ подъ названіемъ «Отклики на жизнь» съ еженедѣльнымъ приложеніемъ листка «Живая Бесѣда», съ подчиненіемъ этого изданія духовной цензурѣ на общихъ основаніяхъ. Въ журналѣ предположено семь отдѣловъ: 1) руководящія статьи, дающія освѣщеніе съ Евангеліи точки зрѣнія выдающихся вопросовъ и явленій жизни,

2) переживаніе христіанина — дневники, наблюденія и воспоминанія, 3) очерки, въ художественной формѣ, изъ жизни святыхъ и изъ жизни великихъ гениальныхъ людей, знаменательные случаи, 4) повѣсти и рассказы изъ разныхъ бытовъ, преимущественно народнаго и духовнаго, 5) обзорніе общественной жизни, 6) обзорніе современной печати духовной и свѣтской, и 7) переписка съ читателями и отвѣты на вопросы изъ области религіозно-нравственной.

Высочайше утвержденнымъ 17 октября 1906 г. положеніемъ Совѣта Министровъ старообрядцамъ и сектантамъ было предоставлено право допускать въ теченіе пяти лѣтъ къ преподаванію Закона Божія ихъ дѣтямъ какъ въ школахъ, учрежденныхъ и содержимыхъ на средства ихъ самихъ, такъ и въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, лицъ не обладающихъ образовательнымъ пенсомъ учителей народныхъ училищъ. Въ октябрѣ настоящаго года долженъ былъ истечь срокъ дѣйствія означенной льготы. Но такъ какъ число старообрядческихъ и сектантскихъ вѣручителей, отвѣчающихъ требованіямъ образовательнаго ценза, и теперь еще называется весьма ограниченнымъ, Совѣтъ Министровъ новымъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 13 апрѣля сего года (Собр. узак. 1911 г., ст. 830), продолжилъ дѣйствіе означенной льготы еще на пять лѣтъ, т. е. до 17 октября 1916 г. Вместе съ этимъ, правительство установило особыя правила, опредѣляющія порядокъ и условия преподаванія Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ. По этимъ правиламъ, преподаваніе Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ разрѣшается, по желанію родителей и опекуновъ учащихся, во всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ школъ военнаго и духовнаго вѣдомствъ, при чемъ допускаемымъ къ этому преподаванію лицамъ можетъ быть поручаемо также и обученіе дѣтей чтенію по-славянски и духов-

ному пѣнію. Небольшія группы дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ одного и того же согласія или секты, учащихя въ различныхъ школахъ города или селенія, могутъ быть соединяемы, для уроковъ Закона Божія, въ одномъ изъ учебныхъ заведеній. Помѣщеніе въ учебныхъ заведеніяхъ для означенныхъ уроковъ предоставляется по указанію мѣстнаго учебнаго начальства, а самыя уроки назначаются, по соглашенію съ преподавателемъ Закона Божія, по возможности, въ обычные учебныя часы. Въ качествѣ преподавателей Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ допускаются съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа или инспектора народныхъ училищъ и уѣзднаго училищнаго совѣта, по принадлежности, духовныя (настоятели или наставники) или свѣтскія лица соответствующаго согласія или секты, рекомендованныя мѣстною старообрядческою или сектантскою общиною и обладающія законченнымъ среднимъ образованіемъ или образовательнымъ цензомъ учителей начальныхъ училищъ. По желанію старообрядческихъ или сектантскихъ общинъ, въ указанному преподаванію могутъ быть допускаемы также и лица женскаго пола, обладающія соответствующимъ образовательнымъ цензомъ. Старообрядческіе и сектантскіе преподаватели Закона Божія изъ лицъ, получившихъ среднее или высшее образованіе, участвуютъ съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ подлежащихъ учебныхъ заведеній при обсужденіи вопросовъ, касающихся обучающихся у нихъ дѣтей и самаго преподаванія этимъ дѣтямъ Закона Божія, а также при разрѣшеніи и другихъ вопросовъ, относящихся до учебнаго курса; тѣ же преподаватели, которые не обладаютъ указаннымъ образовательнымъ цензомъ, допускаются въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, лишь при обсужденіи вопросовъ, относящихся до преподаваемаго ими предмета; наконецъ, преподаватели, обучаю-

щіе, на общихъ урокахъ, дѣтей нѣсколькихъ школъ, не входятъ въ составъ педагогическихъ совѣтовъ. Самое преподаваніе Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ производится по программамъ, утверждаемымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и по учебникамъ, допущеннымъ Министерствомъ къ классному употребленію въ соответствующихъ учебныхъ заведеніяхъ. Временно, впредь до изданія Министерствомъ означенныхъ программъ, преподаваніе можетъ производиться по программѣ, предварительно разсмотрѣнной и одобренной педагогическимъ совѣтомъ даннаго учебнаго заведенія, а для начальныхъ училищъ—училищнымъ совѣтомъ. Вознагражденіе преподавателей Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ производится за счетъ родителей учащихся, или мѣстныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, въ установленномъ, по соглашенію съ преподавателями Закона Божія, размѣрѣ. Надзоръ за направленіемъ преподаванія Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ возлагается на начальника учебнаго заведенія, посѣщающаго съ этою цѣлью уроки и присутствующаго на испытаніяхъ учащихся. По желанію родителей, учащіеся могутъ быть допускаемы къ испытаніямъ по Закону Божію, производимымъ на общихъ основаніяхъ, причемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ выдержавшимъ эти испытанія, могутъ быть выставляемы и полученныя ими по Закону Божію отмѣтки.

Тихонъ, архіепископъ Иркутскій.

29-го минувшаго іюня скончался старѣйшій изъ русскихъ архипастырей высокопреосвященнѣйшій Тихонъ архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій. Покойный, сынъ діакона села Сушкова, Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, въ мѣрѣ Михаилъ Ми-

хайловичъ Троицкій, родился 4-го января 1831 года. По окончаніи курса въ Рязанской духовной семинаріи съ званіемъ студента, 7 марта 1853 года былъ рукоположенъ во священника ко Входоіерусалимской церкви гор. Рязани, при чемъ, по волѣ рукоположившаго его архіепископа Гавріила, принялъ фамилію «Донебицъ». О. Михайлъ, съ присущей молодому священнику пылкостью, отдался дорогому ему дѣлу пастырства, но не суждено ему было долго оставаться въ Рязани. Онъ скоро овдовѣлъ и въ 1858 году поступилъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, курсъ которой окончилъ въ 1861 г. со степенью кандидата богословія. Въ томъ же году, 14 сентября былъ постриженъ въ монашество, съ именемъ Тихона, и опредѣленъ преподавателемъ въ Новгородскую духовную семинарію, а 16 марта 1863 года назначенъ инспекторомъ той же семинаріи. Въ 1866 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1871 году, 26 мая, назначенъ ректоромъ Ставропольской духовной семинаріи, въ каковой должности и состоялъ до 5 июня 1882 года, когда состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ему епископомъ Саранульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи.

Здѣсь онъ, какъ викарій, предсѣдательствовалъ въ комитетѣ миссіонерскаго общества, состоялъ членомъ общества врачей гор. Вятки и членомъ попечительнаго комитета публичной бібліотеки. Въ 1885 году участвовалъ въ собраніи преосвященныхъ сѣверо-восточныхъ и поволжскихъ епархій для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ о духовно-нравственныхъ нуждахъ инородческихъ православныхъ приходовъ.

8-го марта 1886 года преосвященный Тихонъ былъ назначенъ на самостоятельную кафедру епископа Енисейскаго и Красноярскаго. Въ то время въ Енисейской епархіи, при всей ея обширности, храмовъ было очень мало, церковно-школьное дѣло только зарождалось, миссія также нуждалась во многомъ. Отъ новаго архипастыря

требовалось не мало энергіи и настойчивости, чтобы все это поднять на должную высоту, и, благодаря его стараніямъ, умножались храмы, росли школы и вѣра Христова утверждалась среди язычниковъ. Много также потрудился преосвященный Тихонъ и для развитія общественной благотворительности въ гор. Красноярскѣ.

23 мая 1892 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи епископу Енисейскому Тихону архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ ¹⁾. Въ Иркутскѣ его ждало не меньше заботъ, чѣмъ въ Красноярскѣ, но, умудренный опытомъ и продолжительнымъ служеніемъ церкви Божіей, онъ постепенно и неуклонно совершалъ строительство церкви Иркутской. Такъ, въ его правленіе построено около 25 новыхъ церквей съ открытіемъ при нихъ самостоятельныхъ приходовъ, число школъ значительно увеличилось и всѣ духовно-учебныя заведенія украсились новыми зданіями. Въмѣстѣ съ тѣмъ высокопреосвященный Тихонъ старался лично познакомиться со своей паствой и съ этой цѣлью неоднократно предпринималъ весьма значительныя поѣздки по своей обширной епархіи. Въ заботахъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи своей паствы, почившій содѣйствовалъ развитію въ епархіи внѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій. При немъ учреждено Братство во имя святителя Иннокентія въ Иркутскѣ, а съ 1910 года наряду съ этимъ Братствомъ открыло свою дѣятельность и пастырское собраніе священниковъ гор. Иркутска. При помощи этихъ учреждений дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія теперь получаетъ все болѣе и болѣе широкое развитіе.

Въ дѣлѣ миссіи высокопреосвященный Тихонъ потрудился тоже не мало. Такъ, до его поступленія на Иркутскую кафедру въ Иркутской епархіи было всего 17 миссіо-

¹⁾ Въ 1894 году, за отдѣленіемъ изъ состава Иркутской епархіи, въ качествѣ самостоятельной кафедры, Забайкалья, Иркутскій архіепископъ наименованъ Иркутскимъ и Верхоненскимъ.

нерскихъ становъ. Въ его правленіе это количество возрасло до 25. Кромѣ того онъ озаботился переводомъ на инородческіе языки священныхъ богослужебныхъ и религиозно-нравственныхъ книгъ. Для этой цѣли въ 1892 году имъ учреждена существующая и теперь переводческая коммиссія. По его же представленію, въ дѣлахъ выясненія обще-миссіонерскихъ нуждъ и выработки мѣръ къ лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла среди инородцевъ, Святѣйшимъ Синодомъ въ minulшемъ 1910-омъ году былъ созданъ въ гор. Иркутскѣ общесибирскій миссіонерскій съѣздъ, на которомъ былъ выработанъ цѣлый рядъ мѣропріятій.

Изъ благотворительной дѣятельности высокопресвященнаго Тихона нельзя не отмѣтить, что имъ учреждена богадѣльня («Тихоновская») для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства и заштатныхъ священно-церковно-служителей и построено на собственныя средства во дворѣ архіерейскаго дома зданіе, въ которомъ помѣщается бесплатная столовая для бѣдныхъ дѣтей гор. Иркутска, имъ же значительно поддерживалось и Свято-Духовское Братство вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ мѣстной духовной семинаріи. Въ январѣ настоящаго года почившимъ пожертвовано 3.000 руб. на учрежденіе стипендіи при женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Кромѣ того, онъ жертвовалъ изъ собственныхъ средствъ ежемѣсячно 50 руб. благотворительному отдѣлу при Братствѣ имени святаго Иннокентія.

Какъ опытный церковный администраторъ и знатокъ мѣстныхъ церковныхъ нуждъ, архіепископъ Тихонъ былъ дважды—въ 1896 и 1901 г.г.—вызываемъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Въ качествѣ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ онъ имѣлъ счастье участвовать въ Священномъ Коронованіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Маслистая старость, долговременное служеніе Церкви Божіей, любвеобильное отношеніе къ духовенству и паствѣ снижали почившему всеобщую любовь и признательность, о чемъ свидѣтельствовали многочисленные привѣтствія, полученныя имъ

4-го января сего года, по случаю 80-лѣтія со дня рожденія его.

Миръ праху много потрудившагося архипастыря.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

П. Н. Лупповъ. Христіанство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Вятка. 1911 г.

Г. Лупповъ уже извѣстенъ въ нашей церковно-исторической литературѣ обширнымъ изслѣдованіемъ: «Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка», выдержавшимъ два изданія (2-е изд. Вятка. 1901 г.). Настоящее изслѣдованіе его является продолженіемъ прежней работы. Въ научномъ отношеніи въ высшей степени полезно, если авторъ, уже специализировавшійся въ извѣстной области, продолжаетъ работать въ ней. Къ сожалѣнію, въ нашей ученой духовной литературѣ это не часто встрѣчается. Тѣмъ ограднѣе, что г. Лупповъ подарилъ ее вторымъ, такъ сказать, томомъ своего труда,—столь спеціального и по его задачамъ, и по положеннымъ въ основу его матеріаламъ.

Изслѣдованіе г. Луппова составлено по широкой, со всѣхъ сторонъ охватывающей предметъ, программѣ. Первые пять главъ его посвящены детальному, въ порядкѣ хронологической постепенности, обзорнѣю дѣятельности девяти преемственно управлявшихъ Вятскою епархіею въ первой половинѣ XIX вѣка архипастырей по распространенію и утвержденію христіанства среди вотяковъ. Шестая глава имѣетъ своимъ предметомъ общій взглядъ на дѣятельность центрального правительства и Вятскаго епархіальнаго начальства по просвѣщенію вотяковъ христіанствомъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Предметомъ остальныхъ главъ служатъ: 7-й главы—дѣятельность миссіонеровъ среди вотяковъ; 8-й — дѣятельность приходскаго духовенства по просвѣщенію вотяковъ христіанствомъ; 9-й — дѣятельность гражданской администраціи въ дѣлѣ утвержденія вотяковъ въ христіанствѣ; 10-й — вліяніе на вотяковъ окрестнаго населенія; 11-й — общее состояніе христіанства у вотяковъ въ

первой половинѣ XIX вѣка. Каждая изъ одиннадцати главъ изслѣдованія представляетъ собою строго обдуманнѣйшій по своему плану и строго взвѣшенный въ своемъ содержаніи трактатъ. Въ первыхъ пяти главахъ авторъ, хотя слѣдуетъ въ общемъ хронологическому порядку изложенія, но твердо держится опредѣленныхъ, ясно и сознательно поставленныхъ себѣ пунктовъ изученія, самъ вполне владѣя своимъ матеріаломъ, а не плывя лишь по его теченію. Въ каждой изъ шести послѣднихъ главъ въ стройной логической системѣ поставлены и рѣшены весь рядъ частныхъ вопросовъ, связанныхъ съ существомъ основного предмета главы. Кругъ этихъ вопросовъ такъ широкъ и полонъ, что большаго чего-либо трудно и пожелать. Программу изученія дѣла, выработанную авторомъ, можно рекомендовать всѣмъ изслѣдователямъ пространства и утвержденія христіанско-православной вѣры у тѣхъ или иныхъ инородческихъ племенъ.

Г. Лупшовъ въ своемъ изслѣдованіи съ одинаковымъ вниманіемъ отнесся къ обѣимъ сторонамъ бывшаго предметомъ его изученія историческаго миссіонерскаго дѣла: законодательно-распорядительной и жизненно-фактической. Исторія церковно-просвѣтительныхъ мѣропріятій по распространенію христіанства среди вотяковъ выяснена авторомъ какъ со стороны мѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, вызвавшихъ ихъ къ жизни, такъ и со стороны отношеній къ нимъ Верховной власти, Святѣйшаго Синода и высшихъ свѣтскихъ центральныхъ правительственныхъ учреждений. Свообразно иногда перекрещивавшееся дѣйствіе разнообразныхъ центральныхъ и мѣстныхъ вліяній на ходъ миссіи среди вотяковъ, особенно начиная съ тридцатыхъ годовъ, ясно показано авторомъ, и въ содержаніи относящихся сюда церковно-правительственныхъ актовъ, и въ процессѣ ихъ выработки и изданія. При этомъ церковно-правительственные акты, касавшіеся миссіи среди вотяковъ, поставлены авто-

ромъ въ связь съ общимъ направленіемъ миссіонерскихъ заботъ высшей духовной власти въ ту эпоху. При свѣтѣ этого сравнительнаго сопоставленія оригинальныхъ, специфическихъ черты миссіи среди вотяковъ выступаютъ еще ярче. Для примѣра достаточно указать на пассивно-неувѣренныя мѣропріятія и центральной, и мѣстной духовной власти по дѣлу перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ на вотяцкій языкъ, имѣвшія своимъ результатомъ столь сильную отсталость въ этомъ дѣлѣ вотяцкой миссіи по сравненію съ другими миссіями того времени, не смотря на то, что среди духовенства вятской епархіи было тогда немало людей, хорошо знавшихъ вотяцкій языкъ и даже по своему почину дѣлавшихъ соответствующіе переводы.

На выясненіе практическихъ результатовъ церковно-правительственныхъ мѣропріятій по части миссіонерства среди вотяковъ положено авторомъ особенно много усилій, и эти усилія въ значительной мѣрѣ увѣнчались успѣхомъ. Въ особенности это нужно сказать относительно результатовъ дѣятельности специальныхъ миссіонеровъ и приходскаго духовенства. Благодаря внимательному научно-критическому изученію дневниковъ, записокъ и другихъ этого рода матеріаловъ, вышедшихъ изъ-подъ пера посвятившихъ себя миссіонерскому дѣлу лицъ, въ изслѣдованіи г. Лупшова выступаетъ живая жизнь миссіонерскаго дѣла во всѣхъ вотяцкихъ уголкахъ Вятской епархіи, вмѣстѣ съ жизненными характеристиками этихъ лицъ. Авторъ прекрасно пользуется приемами научной статистики, гдѣ только для примѣненія ея оказываются сколько-нибудь подходящія данныя. Научной солидности предпринятаго авторомъ воспроизведенія внѣшней и внутренней жизни вотяцкой миссіи не мало поспособствовало и то обстоятельство, что авторъ не рассматриваетъ ея изолированно отъ другихъ сторонъ церковно-приходской жизни Вятскаго края въ первой половинѣ

XIX вѣка. Исторія попытокъ насажденія церковно-школьнаго образованія среди вотяковъ излагается авторомъ въ связи съ общимъ ходомъ развитія въ то время начального народнаго образованія въ Вятской губерніи и въ Россіи вообще. Исторія матеріальнаго обезпеченія духовенства вотяцкихъ приходовъ, стоявшая, какъ оказывается, въ тѣсной связи съ утвержденіемъ среди вотяковъ христіанской вѣры, написана авторомъ при свѣтѣ общей церковно-государственной политики того времени въ отношеніи къ экономическому быту православнаго духовенства, причемъ нѣкоторые пункты этой политики г. Луппову пришлось уяснять самому, по первоисточникамъ... Наконецъ, ясности и всесторонности изображенія христіанизациі вотяковъ много помогаетъ очень сильное присутствіе въ изслѣдованіи г. Луппова этнографическаго элемента. На эту сторону дѣла обращено авторомъ повсюду въ его изслѣдованіи, особенно же въ послѣдней главѣ, самое пристальное вниманіе. Благодаря этому, не особенно богатый запасъ архивныхъ и печатныхъ матеріаловъ этнографическаго содержанія, бывшій у него въ рукахъ, использованъ имъ со всемірными научными успѣхомъ, какой только возможенъ былъ тутъ. И это относится не къ однимъ только вотякамъ, но въ известной степени и къ ихъ сосѣдямъ, имѣвшимъ на нихъ такое или иное культурное вліяніе. Сужденіе автора по вопросамъ, связаннымъ съ иноподобнымъ бытомъ,—опредѣленное и научно-обоснованное. По вопросу о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у вотяковъ (интересъ къ которому возбужденъ былъ известнымъ Мултанскимъ дѣломъ 1895 года) онъ рѣшительно высказывается въ отрицательномъ смыслѣ.

Автору удалось достигнуть осуществленія своихъ широкихъ задачъ путемъ тщательнаго изученія почти нетронутыхъ еще архивныхъ матеріаловъ, относящихся къ предмету его изслѣдованія; этихъ матеріаловъ онъ искалъ, съ одной стороны, въ жетныхъ

архивахъ—Вятской Духовной Консисторіи, Вятской Гражданской Палаты, канцеляріи Вятскаго губернатора, Елабужскаго Духовнаго Правленія и др. (вотяковъ въ Вятской губерніи изслѣдованіе г. Луппова не затрагиваетъ), съ другой стороны, въ С.-Петербургѣ, въ архивахъ Святѣйшаго Синода и высшихъ государственныхъ учрежденій. Что касается этихъ послѣднихъ, то г. Лупповъ, кажется, первый для цѣлей исторіи миссіонерства нашелъ дорогу къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Онъ ознакомился съ архивами Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ, Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи.

Едва-ли нужно прибавлять, что изъ всѣхъ этихъ архивовъ особенно важнымъ было для автора близкое знакомство его съ архивами Св. Синода. Для исторіи всѣхъ нашихъ миссій XVIII и XIX вѣковъ въ Синодальномъ архивѣ хранится и обширный, и многоцѣнный матеріалъ. Намъ лично случалось видѣть то чувство неопредѣленного изумленія передъ научными богатствами этого архива, которое овладѣвало направленными нами въ него лицами, уже ранѣе на мѣстѣ изучавшими исторію той или иной миссіи. Г. Лупповъ имѣлъ счастливую возможность использовать для своихъ цѣлей всю совокупность соответствующихъ архивовъ. Но изученіе исторіи православно-русской миссіи синодальнаго періода, составляющей непрерываемую славу этого періода, сильно подвинулось бы впередъ даже и въ томъ случаѣ, если бы одни матеріалы Синодальнаго архива по исторіи нашихъ миссій были научно изучены и систематизированы. Осуществленіе этого предположенія въ настоящій моментъ становится, къ общей пользѣ, не столь уже далекимъ. Въ предположенной къ составленію и изданію по почину Святѣйшаго Синода и съ Высочайшаго соизволенія, въ виду приближающагося двухсотлѣтія Святѣйшаго Синода, исторіи Русской церкви подъ его управленіемъ, отведено будетъ,

безъ всякихъ сомнѣній, подобающее мѣсто исторіи нашей православно-русской миссіи синодальнаго періода (по даннымъ Синодальнаго архива).

Проф. П. Жуковичъ.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Царствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны. Правленіе бывшаго Герцога Курляндскаго. Правленіе принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской. *Томъ X. 1738—24 ноября 1741 и. С.-Петербургъ. 1911 г. 743 стран.*

Вышедшій нынѣ въ свѣтъ X-й томъ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія» обнимаетъ собою послѣдніе годы царствованія Императрицы Анны Іоанновны и время непосредственно примыкающихъ къ этому царствованію двухъ правленій и заканчиваетъ первую серію томовъ этого изданія (вторая серія—напечатано 2 тома—будетъ заключать въ себѣ постановленія за время царствованія Императрицы Елизаветы Петровны).

Разсматриваемое время имѣетъ глубокой интересъ какъ вообще въ исторіи Россійскаго Государства, такъ и, въ частности, въ исторіи нашей Православной Церкви. Въ то время во главѣ власти стоялъ Кабинетъ Ея Величества съ безсмѣннымъ его членомъ А. И. Остерманомъ. Кабинетскія резолюціи имѣли силу Именныхъ Высочайшихъ повелѣній,—причемъ рѣдкое дѣло начиналось и оканчивалось безъ участія Кабинета. Составъ Святѣйшаго Синода былъ далеко не полный; число членовъ его колебалось между 3 и 7; тогда какъ по штату ихъ полагалось 9; преобладающимъ большинствомъ среди синодальныхъ членовъ иногда бывали оо. архимандриты съ протопопомъ Благовѣщенскаго собора. Достаточно сказать, что за все время царствованія Императрицы Анны Іоанновны въ Святѣйшемъ

Синодѣ не было «ока Царева»—Оберъ-Прокурора.

Въ основѣ весьма многихъ постановленій и распоряженій даннаго времени лежалъ взглядъ правительства на духовное сословіе, навѣянный тенденціозными докладами о небытіи у вѣроподданическихъ присягъ нѣсколькихъ тысячъ изъ среды этого сословія, о неотправленіи установленныхъ богослуженій въ высокаторжественные дни, непоминовеніи въ церквахъ лицъ Высочайшей фамилии и проч. Нѣтъ нужды, что во всѣхъ этихъ проступкахъ вовсе не было ни сознательнаго противленія власти, ни протеста противъ новаго царствованія, ни иного какого-либо политическаго обстояательства. Съ совершившимся фактомъ считались, какъ съ фактомъ. Тѣмъ на духовенство была брошена... и этого было вполне достаточно. Отсюда—распоряженія о строгихъ взысканіяхъ за небытіе у присягъ не только взрослыхъ, но и малолѣтнихъ дѣтей,—о разборахъ дѣтей духовенства и монастырскихъ слугъ,—объ отдачѣ ихъ въ военную службу, о записи въ цехи и въ подушный окладъ вмѣстѣ съ дѣтьми,—о лишеніи сана и наложеніи штрафа на всѣхъ неприсягавшихъ, не исключая и бывшихъ за границей,—о запрещеніи пострига въ монашество;—о привлеченіи церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ къ несенію повинности по поставкѣ лошадей въ полки;—о секуляризациі церковныхъ и монастырскихъ имуществъ и мн. др. Однако, всякая строгость имѣетъ предѣлы,—такъ и въ настоящемъ случаѣ еще при жизни Императрицы начались смягченія суровыхъ распоряженій, а именно—прекращеніе разборовъ дѣтей духовенства, разрѣшеніе пострига въ монашество сначала студентовъ Кіевской академіи, потомъ во всѣхъ Малороссійскихъ монастыряхъ,—послѣ же кончины Императрицы эти смягченія строгостей принимаютъ болѣе широкій характеръ. Такъ, видимъ постановленія: о разрѣшеніи постригаться въ монашество всѣхъ желающихъ и того до-

стойныхъ, съ уменьшеніемъ искуса вмѣсто трехъ лѣтъ до шести мѣсяцевъ, — о возвращеніи по-прежнему къ церквамъ изъ военной службы церковниковъ, священнослужительскихъ дѣтей и монастырскихъ служителей, — о полномъ прекращеніи дѣла о небытіи у присягъ, — о возвращеніи священнаго сана лицамъ духовнаго званія, впадшимъ въ разные вины и проступки, — о взысканіи дѣтей духовенства изъ подушнаго оклада, цеховъ и раземальщиковъ, — о сбавкѣ подушныхъ денегъ, — о точномъ опредѣленіи, съ какихъ лѣтъ слѣдуетъ приводить къ присягѣ, — объ отнятіи проекта конскихъ заводовъ при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ, — объ освобожденіи духовенства отъ несенія полицейскихъ обязанностей, отъ хожденія къ рогаткамъ на караулы и на пожары, — о возвращеніи церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ ихъ вотчинъ, — объ освобожденіи домовъ духовенства отъ военного постоя и др.

Кромѣ перечисленныхъ выше постановленій и распоряженій, нельзя не указать и еще на нѣкоторыя постановленія, помѣщенные въ рассматриваемомъ томѣ и особенно выдающіяся по своему значенію для церковной исторіи. Таковы, напримѣръ, постановленія, утверждающія за приходомъ право выбора священниковъ (епископу, однако, предоставлено было и не утверждать избраннаго); — объ учрежденіи института обученія ставленниковъ, не получившихъ достаточнаго школьнаго образованія, — объ утвержденіи инструкціи Троице-Сергіева монастыря, образцовой для всѣхъ монастырей относительно веденія хозяйства, устройства сиротнательныхъ домовъ и проч.; — объ урегулированіи дѣла веденія исповѣдныхъ вѣдомостей; — объ устройствѣ миссіонерскихъ дѣлъ въ Казани, Сибири, у калмыковъ и друг.; — о С.-Петербургскихъ кладбищахъ; — о запрещеніи возить умершихъ мимо Дворца; объ учрежденіи должности благочинныхъ; — о постройкѣ нѣкоторыхъ церквей въ С.-Петербургѣ и его окрест-

ностяхъ; — объ утвержденіи штатовъ Святейшаго Синода, подвѣдомыхъ ему учреждений, Новгородскаго архіерейскаго дома и семинаріи при немъ, Александро-Невскаго и Троице-Сергіева монастырей и о собираніи свѣдѣній вообще для монастырскаго и ружнаго штатовъ; — объ упрядоченіи дѣлъ въ Московской Синодальной Типографіи, съ назначеніемъ въ нее протектора, переименованнаго затѣмъ въ суперинтендента; — объ учрежденіи во всѣхъ епархіяхъ низшихъ духовныхъ школъ и семинарій для приготвленія кандидатовъ въ священники — (имѣются свѣдѣнія и о приведеніи въ исполненіе этого распоряженія во многихъ городахъ).

Указанное содержаніе помѣщенныхъ въ X томѣ постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія достаточно, кажется, отмѣчаетъ значеніе и цѣнность изданія. Въ немъ можно прослѣдить постепенную выработку того или иного постановленія; при помощи его легко составить историческую справку для нынѣ дѣйствующаго какого-либо распоряженія и даже найти прецеденты для вновь создаваемыхъ и проектируемыхъ постановленій. Матеріалы же, даваемые этимъ изданіемъ для ученыхъ изслѣдованій по исторіи Русской Церкви и по каноническому праву, по своему богатству, полнотѣ и точности ни съ чѣмъ несравнимы; и не только для церковнаго историка важно это изданіе, а и для изслѣдованій по гражданской русской исторіи въ немъ найдется достаточно матеріаловъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ вышедшія въ свѣтъ ученныя историческія изслѣдованія, такъ и постоянно наводимыя справки въ этихъ изданіяхъ для текущихъ работъ и канцелярскаго дѣлопроизводства. Нельзя не пожелать болѣе быстрого роста этому цѣнному изданію, имѣющему быть необходимою и ничѣмъ незамѣнимою справочною книгою для дѣятельности всѣхъ безъ исключенія учреждений вѣдомства православнаго исповѣданія. Немалую службу должно сослужить это

изданіе и въ ближайшемъ будущемъ для составленія исторіи Святѣйшаго Синода къ приближающемуся его 200-лѣтнему юбилею. Въ заключеніе нѣсколько словъ объ общедоступности изданій Высочайше учрежденной Коммисіи по описанію Синодальнаго Архива. Номинальная стоимость воѣхъ изданій Коммисіи—40 томовъ, — заглавія конхъ помѣщены на послѣдней страницѣ обложки, — выше 100 рублей; въ дѣйствительности же первые восемь томовъ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій» продаются вмѣсто 12 руб. за 3 рубля, и первые восемь томовъ «Описанія документовъ и дѣлъ» — вмѣсто 30 рублей за 7 руб. 50 коп., т. е. съ уступкою 75%, а слѣдующіе томы — по общимъ правиламъ; слѣдовательно, воѣ изданія Коммисіи могутъ быть пріобрѣтены вмѣсто 100 рублей за 68 рублей. Это объясняется тѣмъ, что первые томы изданій печатались въ количествѣ 5.000 экземпляровъ и ихъ въ настоящее время въ запасѣ имѣется достаточное количество, послѣдніе же томы печатаются лишь въ количествѣ 900 экземпляровъ и ихъ въ запасѣ имѣется весьма ограниченное количество; нѣкоторые томы уже считаются библиографическою рѣдкостью; цѣнность изданій все больше и больше увеличивается съ каждымъ годомъ.

К. Здравомысловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владимірской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 марта 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина дер. Тамболъса, Меленковского уѣзда, Владимірской губерніи, Агаѣи Николаевой Миловой, жительствующей въ дер. Савастейкѣ, Муромскаго уѣзда, Владимірской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Алексѣевымъ Миловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Шиморскаго, Меленковского уѣзда, 11 ноября 1887 года. По заявленію просительницы Агаѣи Николаевой Миловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Алексѣева Милова началось изъ деревни Тамболъса, Меленковского уѣзда, съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Алексѣева Милова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 апреля 1911 года вступило прошеніе ефрейтора Макарія Дмитріева Спиридонова, служащаго въ 4-мъ Сибирскомъ стрѣлк. полку, въ гор. Н.-Уссурийскомъ, о расторженіи брака его съ женой Агаѣей Андреевой Спиридоновой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, Тульской епарх. 18-го февраля 1905 года. По заявленію просителя Макарія Дмитріева Спиридонова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаѣи Андреевой Спиридоновой началось изъ села Вышней Залигощи, Тульской губ., съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агаѣи Андреевой Спиридоновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянина села Погромца, Валуйскаго уѣзда, Стефана Саввина Фисенко, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Тимофеевой Фисенко, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви слоб. Погромца, Валуйскаго уѣзда, 30-го января 1902 года. По заявленію просителя Стефана Саввина Фисенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Тимофеевой Фисенко началось изъ города Самарканда, Туркестанской области, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Тимофеевой Фисенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 8-го марта 1911 года вступило прошеніе Маріи Кондратьевой Рогачевской, жительствующей въ гор. Тифлиси, по Кирочной ул., д. 55, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Николаевымъ Рогачевскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Владимірской Божіей Матери церкви гор. Елизаветграда, 9-го февраля 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Кондратьевой Рогачевской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Николаева Рогачевского началось изъ города Александріи, Херсонской губ., съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Николаева Рогачевского, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 1 апреля 1911 года вступило прошеніе Варвары Федоровой Лангиной, жительствующей въ Тифлиси, по Махатскому пер., д. 16, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Александровымъ Лангинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Бакінскаго Николаевского собора, 3 февраля 1895 года. По заявленію просительницы Варвары Федоровой Лангиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Александрова Лангина началось изъ города Астрахани, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Александрова Лангина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1911 года вступило прошеніе Александры Васильевы Суховой, жительствующей въ Тифлиси, по Ставропольской ул., д. 7, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Матвѣевымъ Суховымъ, вѣнчаннаго причтомъ Благочинской церкви сел. Большого-Гагарина, Моршанскаго уѣзда, 10 января 1888 года. По заявленію просительницы Александры Васильевы Суховой, безвѣст-

ное отсутствіе ея супруга Владміра Матвѣева Сухова началось изъ гор. Тифлиса, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владміра Матвѣева Сухова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 января 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Агаѳии Андреевой Бочковой, жительствующей въ пос. Дмитріевскомъ, Маквѣевской вол., области войска Донского, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Георгіевымъ Бочковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Екатеринослава, 11 октября 1898 года. По заявленію просительницы Агаѳии Андреевой Бочковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Георгіева Бочкова началось изъ города Екатеринослава, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Георгіева Бочкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Надежды Федоровой Сорокодумовой, она же Сорокодумъ, жительствующей въ поселкѣ Анново-Большинскомъ, Усть-Мечетинской вол., Донецкаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Исидоромъ Максимовымъ Сорокодумовымъ, онъ же Сорокодумъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви поселка Усть-Мечетнаго, Допской епархіи, 25-го апрѣля 1886 года. По заявленію просительницы Надежды Федоровой Сорокодумовой, она же Сорокодумъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Исидора Максимова Сорокодумова, онъ же Сорокодумъ, началось изъ пос. Анново-Большинскаго, Усть-Мечетинской волости, Донской области, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Исидора Максимова Сорокодумова, онъ же Сорокодумъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Шадринскаго уѣзда, Бакланской вол., дер. Журавлевой, Петра Васильева Гусева, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Любовіей Николаевой Гусевой, урожденной Зыряновой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви с. Бакланскаго, Шадринскаго уѣзда, 27 января 1891 года. По заявленію просителя Петра Васильева Гусева, безвѣстное отсутствіе его супруги Любови Николаевой Гусевой началось изъ гор. Шадринска, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Любови Николаевой Гусевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 ноября 1910 г. вступило прошеніе сына дворянина Ивана Александрова Войнилова, жительствующаго въ гор. Ростова-на-Дону, по Старо-Почтовой ул., д. 195, о расторженіи брака его съ женой Анной Ивановой Войниловой, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви гор. Ростова-на-Дону, 7 іюля 1896 года. По заявленію просителя Ивана Александрова Войнилова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ивановой Войниловой началось изъ гор. Ростова-на-Дону, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ивановой Войниловой, урожденной Поповой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянки села Доброволья, Екатеринославской губ., Павлоградскаго уѣзда, Евфиміи Никитовой Калашниковой, урожденной Одноволовой, жительствующей въ селѣ Добровольѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Мирономъ Андреевымъ Калашниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Духовской церкви села Доброволья, 22 января 1899 года. По заявленію просительницы Евфиміи Никитовой Калашниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Милона Андреева Калашникова началось изъ русско-японской войны. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Милона Андреева Калашникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 января 1911 г. вступило прошеніе штурмана 1-го разряда Алексѣя Иванова Сарычева, о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Аванасьевой Сарычевой, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невскаго собора города Баку, 22 января 1901 года. По заявленію просителя Алексѣя Иванова Сарычева, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Аванасьевой Сарычевой началось изъ города Баку, съ 22 іюля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Аванасьевой Сарычевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 мая 1910 года вступило прошеніе крестьянина села Богородскаго, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губ., Якова Павлова Сергѣева, о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Федоровой Сергѣевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Богородскаго, Тетюшскаго уѣзда, 25-го апрѣля 1898 года. По заявленію просителя Якова Павлова Сергѣева, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Федоровой Сергѣевой началось изъ села Богородскаго, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Федоровой Сергѣевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 января 1911 года вступило прошеніе крестьянина сельца Неботова, Троицкой вол., Тарусскаго уѣзда, Тихона Александрова Чикова, жительствующаго на родинѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Егоровой Чиковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Калугина, Тарусскаго уѣзда, съ 1892 года. По заявленію просителя Тихона Александрова Чикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Егоровой Чиковой началось изъ Серпухова, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Егоровой Чиковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 мая 1911 года вступило прошеніе инженеръ-технолога Павла Павлова Кондрацкаго, жительствующаго въ гор. Кіевѣ, Паньковская ул., д. 8, кв. 4, о расторженіи брака его съ женой Маріей Петровой Кондрацкой, вѣнчаннаго причтомъ Кіево-Шулявской Маріи-Магдалининской церкви 26 октября 1903 года. По заявленію просителя Павла Павлова Кондрацкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Петровой Кондрацкой началось изъ гор. Кіева, 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Петровой Кондрац-*

кой, урожденной Матусковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 мая 1911 года вступило прошеніе дворянина Сергѣя Александрова Капустянскаго, жительствоващаго въ городѣ Кіевѣ, по Стрѣлецкой ул., д. 20, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Михайловой Капустянской, вѣнчаннаго причтомъ Паромо-Успенской церкви города Пскова, 17 февраля 1899 года. По заявленію просителя Сергѣя Александрова Капустянскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Михайловы Капустянской началось изъ гор. Лубень, 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Михайловы Капустянской, урожденной Кустовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 декабря 1910 г. вступило прошеніе коллежскаго асессора Ивана Андреева Мыльниково, жительствоващаго въ гор. Москвѣ, Таганка, Большой Дровяной пер., д. Ростовско-Петровскаго монастыря, о расторженіи брака его съ женой Маріей Антоновой Мыльниковой, вѣнчаннаго причтомъ Никольской церкви гор. Ржева, Тверской губ., 6 іюля 1881 года. По заявленію просителя Ивана Андреева Мыльниково, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Антоновой Мыльниковой началось изъ города Москвы, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Антоновой Мыльниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 марта 1911 г. вступило прошеніе жены дворянина Анны Александровны Лялиной, жительствоващей въ домѣ Магѣева, Петровско-Разумовскаго участка, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Николаевымъ Лялинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Полеи, Тарусскаго уѣзда, 20 сентября 1893 года. По заявленію просительницы Анны Александровны Лялиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Николаева Лялина началось изъ гор. Костромы, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Николаева Лялина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Нижегородской губ., Макарьевскаго уѣзда, села Работокъ, Ивана Алексѣева Воробьева, жительствоващаго въ селѣ Работкахъ, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Митрофановой Воробьевой, урожденной Меньшавиной, вѣнчаннаго причтомъ Спасской церкви села Работокъ, Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, 12 января 1903 года. По заявленію просителя Ивана Алексѣева Воробьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Митрофановны Воробьевой началось изъ села Работокъ, съ февраля 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Митрофановны Воробьевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 апреля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Владимірской губ., Ковровскаго уѣзда, Алексинской вол., дер. Бакулихи, Тимофея Адрианова Андреевнѣ, жительствоващаго въ с. Сормовѣ, Балахнинскаго уѣзда, Сормовскій базаръ, собственная лавка № 119, о расторженіи брака его съ

женой Еленой Яковлевой Андреевнѣ, по первому мужу Садилова, урожденной Скворцовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Воскресенскаго, Ковровскаго уѣзда, Владимірской епархіи, 24 мая 1881 года. По заявленію просителя Тимофея Адрианова Андреевнѣ, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Яковлевны Андреевнѣ началось изъ гор. Владиміра, съ августа 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Яковлевны Андреевнѣ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Олонецкой духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1910 г. вступило прошеніе отставнаго старшаго медицинскаго фельдшера Дмитрія Алексѣева Кулишенко, жительствоващаго въ Мелентьевской вол., Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, о расторженіи брака его съ женой Александрой Никифоровой Кулишенко, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви села Ковыловки, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, 19 августа 1894 года. По заявленію просителя Дмитрія Алексѣева Кулишенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Никифоровы Кулишенко началось изъ села Оедоровки, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ., около 14 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Никифоровой Кулишенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Олонецкую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1911 года вступило прошеніе крестьянки села Ловца, той же вол., Зарайскаго уѣзда, Рязанской губ., Дарьи Сергѣевой Захарьевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Васильевымъ Захарьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Рябннокъ, Елецкаго уѣзда, Орловской губ., 5 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Дарьи Сергѣевой Захарьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Васильева Захарьева началось изъ города Каширы, Тульской губ., съ 23-го апрѣля 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Васильева Захарьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 іюня 1907 года вступило прошеніе крестьянки села Войны, Селечинской волости, Сѣвскаго уѣзда, Орловской губ., Екатерины Васильевой Чваниной-Панфиловой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Ивановымъ Чванинымъ-Панфиловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Селечни, Сѣвскаго уѣзда, 2 іюля 1878 года. По заявленію просительницы Екатерины Васильевой Чваниной-Панфиловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Иванова Чванина-Панфилова началось изъ села Войны, около 17 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Иванова Чванина-Панфилова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Анны Несторовой Мусій, урожденной Стебло, жительствоващей въ селѣ Весельцѣ, Прескуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Мартиновымъ Мусіемъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Рѣдки, Прескуровскаго уѣзда, Подольской епархіи, 6 мая 1902 года. По заявленію просительницы Анны Несторовой Мусій, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Мартинова Мусія началось изъ села Весельца, Прескуровскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣ-

дѣлія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Аванасія Мартинова Мусія*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Андрея Прокопьева Розумейко, о расторженіи брака его съ женой Варварой Григорьевой Розумейко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Гнлицы, Прилукскаго уѣзда, 30-го января 1894 года. По заявленію просителя Андрея Прокопьева Розумейко, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Григорьевой Розумейко началось изъ города Прилукъ, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Варвары Григорьевой Розумейко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 января 1911 г. вступило прошеніе казака Евфрема Романова Шостака, о расторженіи брака его съ женой Агаеіей Тимофеевой Шостака, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Предтеченской церкви села Мацковецъ, Переяславскаго уѣзда, 10-го ноября 1899 года. По заявленію просителя Евфрема Романова Шостака, безвѣстное отсутствіе его супруги Агаеіи Тимофеевой Шостака началось изъ села Войтовецъ, Переяславскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Агаеіи Тимофеевой Шостака*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 октября 1910 г. вступило прошеніе солдатки Анны Ивановой Семенюка, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Григорьевымъ Семенюка, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Духовской церкви села Столбовахи, Кременчугскаго уѣзда, 29-го октября 1895 года. По заявленію просительницы Анны Ивановой Семенюка, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Григорьева Семенюка началось съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Семена Григорьева Семенюка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1910 г. вступило прошеніе казачки Елены Евеймовой Одиница, о расторженіи брака ея съ мужемъ Климентіемъ Яковлевымъ Одиница, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Пирокъ, Зѣньковскаго уѣзда, 26 апрѣля 1898 года. По заявленію просительницы Елены Евеймовой Одиница, безвѣстное отсутствіе ея супруга Климентія Яковлева Одиница началось изъ села Широка, Зѣньковскаго уѣзда, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Климентія Яковлева Одиница*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Дарьи Ивановой Бирюковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Иоакимовымъ Бирюковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора 30-го іюня 1896 года. По заявленію просительницы Дарьи Ивановой Бирюковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Иоакимова Бирюкова началось изъ гор. Полтавы, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Георгія Иоакимова Бирюкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 августа 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Маріи Ивановой Ткаченко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Артемьевымъ Ткаченко, вѣнчаннаго причтомъ Параскевievской церкви слободы Антиповки, Золотоношскаго уѣзда, 20 января 1888 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Ткаченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Артемьева Ткаченко началось изъ села Черпаби, Золотоношскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Антоня Артемьева Ткаченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 ноября 1910 г. вступило прошеніе жены казака Елисаветы Емельяновой Сердюкъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Исидоровымъ Сердюкъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Браусовки, Кобелякскаго уѣзда, 28-го января 1901 года. По заявленію просительницы Елисаветы Емельяновой Сердюкъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Исидорова Сердюкъ началось изъ хут. Куляковки, Кобелякскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Аванасія Исидорова Сердюкъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе жены потомственнаго дворянина Маріи Владиміровы Бержицкой, жительствующей въ гор. Смоленскѣ, по Верхне-Митропольской ул., д. Волочковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Іосифовымъ Бержицкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Раздольницкой Богородице-Казанской церкви 25 мая 1901 года. По заявленію просительницы Маріи Владиміровы Бержицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Іосифова Бержицкаго началось изъ села Раздольнаго, Приморской области, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Николая Іосифова Бержицкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе мѣщанина гор. С.-Петербурга, Сергѣя Никанорова Быкова, жительствующаго въ гор. С.-Петербургѣ, по Б. Ружейной ул., д. 5, о расторженіи брака его съ женой Анной Петровой Быковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Елань, Саратовской епархіи, 15 апрѣля 1879 года. По заявленію просителя Сергѣя Никанорова Быкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Петровы Быковой началось изъ дер. Кипцы, дѣвня Устинова, Сердобскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Петровы Быковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 января 1911 г. вступило прошеніе жены потомственнаго дворянина Александры Павловой Дылевской, жительствующей въ с. Ново-Николаевкѣ, Таврической губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Гавріиломъ Михайловымъ Дылевскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви села Павловки, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губ., 23 сентября 1901 года. По заявленію просительницы Александры Павловой Дылевской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Гавріила Михайлова Дылевскаго началось изъ гор. Кіева, съ іюня 1903 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣ-

нія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Гавриила Михайлова Дилевскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 сентября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Анастасіи Филипповой Поповой, жительствующей въ дер. Солдатчинъ, Оржевской вол., Кирсановскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Михеевымъ Поповымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Средней Оржевки, Кирсановскаго уѣзда, 9 ноября 1890 года. По заявленію просительницы Анастасіи Филипповой Поповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Михеева Попова началось изъ Новогеоргиевской крѣпости, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Степана Михеева Попова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 июля 1910 года вступило прошеніе крестьянки Ирины Алексеевой Власовой, жительствующей въ дер. Архисвятской, Ивановской вол., Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Александровымъ Власовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Ладыгина, Липецкаго уѣзда, 23 октября 1885 года. По заявленію просительницы Ирины Алексеевой Власовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Александрова Власова началось изъ поселка Грязи, Юго-Восточной жел. дор., 17 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Антон Александрова Власова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Семена Федорова Пащенкова, жительствующаго въ селѣ Власовкѣ, Мало-Алабужской вол., Борисоглебскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака его съ женой Анной Константиновой Пащенконой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Власовки, Борисоглебскаго уѣзда, 14 октября 1902 года. По заявленію просителя Семена Федорова Пащенкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Константиновой Пащенконой началось изъ села Власовки, Борисоглебскаго уѣзда, съ января 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей

Анны Константиновой Пащенконой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1910 г. вступило прошеніе жены Кишиневскаго мѣшанина Матроны Васильевой Гержевой, жительствующей въ гор. Одессѣ, по Столбовой ул., д. 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Леономъ Стефановымъ Гержевымъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Ильинской церкви города Кишинева, 22 февраля 1880 года. По заявленію просительницы Матроны Васильевой Гержевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Леона Стефанова Гержева началось изъ гор. Одессы, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Леона Стефанова Гержева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Феодора Семенова Шамрова, жительствующаго въ с. Шатрицахѣ, Новгородсверскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Марей Власовой Шамровой, урожденной Солдатенко, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви с. Антоновки, Новгородсверскаго уѣзда, 5-го мая 1902 года. По заявленію просителя Феодора Семенова Шамрова, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Власовой Шамровой началось изъ с. Антоновки, Новгородсверскаго уѣзда, съ октября 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Мары Власовой Шамровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Якутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Покровскаго селенія, Амгинской вол., Якутскаго округа, Евеима Яковлева Лопатина, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Егоровой Лопатиной, вѣнчаннаго причтомъ Амгинской Преображенской церкви 7 января 1901 года. По заявленію просителя Евеима Яковлева Лопатина, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Егоровой Лопатиной началось съ мѣста жительства, съ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Екатерины Егоровой Лопатиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Якутскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшіе: Манифестъ и приказы.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Всѣ должны трудиться для церкви.—Второбрачіе священнослужителей.—Карельское дѣло.—Димитріевскій Херсоно-Одесскій епархіальный домъ.—Кончина и погребеніе Великой Княгини Александры Іосифовны.—Хроника.—† Тихонъ, архіепископъ Иркутскій.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковн. Вѣдомостямъ» часть Алфавитнаго указателя къ офиц. части «Церк. Вѣдом.» за 1898—1910 г.г.

С.-Петербургъ, 30 июня 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ВАЛДАЙСКАГО КУПЦА

Николая Васильевича Усачева,

(существоетъ съ 1845 года).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фунт. до 2000 пуд. въ штукѣ, съ доставкой таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольню и съ разсрочкою платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакіевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ 1 колоколь 1000 пуд., Валаамскому монастырю 1 колокол. 1000 пудовъ, Петербургъ, Владимірской церкви 1 колоколь 600 пуд., Петербургъ, Новодѣвичій монастырь 1 колоколь 500 пуд., и множество другихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

За послѣднее время заводомъ отлиты колокола: Тосно, Петерб. губ.—207 п., Николае-Станъ, Тверск. губ.—217 п.; Выховъ, Могилевск. губ., женскій монастырь—154 п.; Старая деревня, Петерб. губ.—320 п.; С.-Петербургъ, подворье Вышневолоцкаго монастыря—100 п.; Палагата, Ставропольск. губ.—80 п.; Вишера, Новгород. губ.—80 п.; Шлиссельбургъ—57 п., Починокъ-Желоби въ память протопресвитера Желобовскаго—50 п. и много другихъ.

Имѣется масса благодарственныхъ документовъ.

5—1

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колоколо-литейный заводъ, Николаю Васильевичу УСАЧЕВУ.

Лучшіе въ Россіи КОЛОКОЛА церковные заводовъ ПРИУРАЛЬЯ

Н-цы Н. А. БАКУЛЕВА С-на В. П. КУПШАКОВА и Торг. Дома П. И. ГИЛЕВА С-вья.

Заводы одни изъ стариннѣйшихъ въ Россіи. Существуютъ болѣе 150 лѣтъ, съ 1758 года. За отливку колоколовъ на церкви, сооружаемыя въ районѣ Сибир. жел. дор., изъ мѣди, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II (болѣе 9000 пуд.), заводъ удостоенъ ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и отовсюду благодарныхъ отзывомъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи **КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ**, въ Челябинскѣ.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—возле мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основ. при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ) мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Рязанова, Кыштымскихъ и мн. друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди штыновой Уральскихъ зав. (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два руб. въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Заводы отливали въ разные мѣста колокола тысячепудоваго вѣса. Полуторавѣковое существованіе заводовъ ПРИУРАЛЬЯ, съ ихъ громадной практикой, дало имъ возможность выработать и отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы, и форму, и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по своей пѣвучести, густотѣ и пріятности звука—лучшими по всей Россіи. Колокола заводовъ ПРИУРАЛЬЯ выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особой мелодіей, красотой и силой звука. Въ заводахъ и на складѣ въ Челябинскѣ колокола готовы и на заказъ отъ 1/2 пуда до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного церковнаго звона (хора) колоколовъ производится по камертону и ролю. ПОЛНОЕ ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ, разбитыхъ или неблагозвучныхъ колоколовъ. РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА. Подъемка на колокольню храмовъ и доставка во всѣ мѣста. Отдаленность заводовъ отъ мѣста заказовъ потеряла всякое значеніе, такъ какъ теперь существуетъ на жел. дор. льготный тарифъ, провозъ по которому колоколовъ во всѣ мѣста заводъ принимаетъ на свой счетъ.

СКЛАДЪ РОЛЕЙ, ШАНИНО и ФИСГАРМОНИЙ придворныхъ фабрикъ.
СКЛАДЪ издѣлій изъ УРАЛЬСКАГО ЦВѢТНОГО МРАМОРА и ОПОКИ. 12—10
Прейсъ-куранты и образцы мрамора и рисунковъ **высылаются** по требованію.
Адресоваться съ запросами и заказами: г. ЧЕЛЯБИНСКЪ, представителю К. А. СОКОЛОВУ.

КЪ СВѢДѢНІЮ О.О. НАСТОЯТЕЛЕЙ И ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ.

Въ виду предстоящаго церковнаго прославленія **святителя ІОАСАФА**, епископа Бѣлгородскаго, имѣющаго быть 4-го сентября сего года, Правленіе Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго мужскаго монастыря, въ коемъ почитаютъ честныя мощи святителя, имѣетъ честь до свѣдѣнія, что въ Бѣлгородскомъ монастырѣ имѣется большой выборъ живописныхъ иконныхъ изображеній **святителя Іоасафа** въ серебряныхъ ризахъ, на кипарисовыхъ и липовыхъ доскахъ съ золотымъ, чеканнымъ и красочнымъ фономъ, а также выборъ закиросныхъ кіотовъ разнаго размѣра, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Адресъ: *гор. Бѣлгородъ, Курской губ., Правленію Свято-Троицкаго мужскаго монастыря.* 4—2

Гор. Бѣлгородъ, Курской губ.

СКЛАДЪ ИКОНЪ ЯКОВА ГЕОРГІЕВ. СУЧИЛИНА,
ИКОНЫ ^{съ} **СВ. ІОАСАФА, АРХ. БѢЛГОРОДСКАГО** ^{чудотв.} (точ-
 изобр. ^{ныя} копія съ
 его портрет.) имѣются въ готовности и выполняются по заказу, которыя по требованію высылаются по всей Россіи (по желанію могутъ быть освящены у гробницы Святителя), **цѣны на иконы смотр.** въ № 1 «**Церковныхъ Вѣдомостей**» за 1911 г. За добросовѣстное выполнение заказа вполнѣ ручаюсь. По особому заказу выполняются иконы съ изображеніемъ другихъ святыхъ, а также стоячіе и висячіе церковн. кіоты и багетов. рамы, цѣны по соглашенію. 2—1

АДРЕСЪ: г. БѢЛГОРОДЪ, Курской губ., складъ иконъ Якова Георгіев. Сучилина

ЦЕРКОВНЫЙ УГОЛЬ

ДЛЯ КАДИЛЬ

БОЙЦОВА въ Варшавѣ.

Цѣна 1¹ | 2 копейки. Адресъ: *городъ Валдай, Новгородской губ., Никольская улица, собственный домъ. Ивану Кириановичу БОЙЦОВУ.*

Подробности смотр. «Церк. Вѣд.» № 4, за 1911 г.

УЧИТЕЛЬ ПѢВІЯ

нуженъ духовн. семинаріи и училищу въ Тобольскѣ. Жалованье за 16 недѣльныхъ уроковъ 580 р. и за руководство общѣмъ пѣніемъ 60 р. Пропенія по-даются Правленію духовной семинаріи. 2—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА „ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“.

Журналъ выходитъ еженедѣльно, каждый номеръ въ размѣрѣ 16—20 страницъ большого формата, съ иллюстраціями. Постоянные отдѣлы: «Страничка приходскаго пастыря», «Страничка православнаго прихожанина» (вводится съ 1-го іюля), «Среди газетъ и журналовъ», «Библиографія», «Обзоръ епархіальной жизни», «Лѣтопись церковно-общественной жизни» и др. Съ 1-го іюля вводится отдѣлъ «САМООБРАЗОВАНІЕ», который будетъ имѣть огромное значеніе для каждого пастыря. Въ этомъ отдѣлѣ согласились принять участие **многіе видные представители богословскихъ наукъ, историки, врачи, экономисты и друг.**

Большое мѣсто въ журналѣ отводится сообщеніямъ съ мѣстъ, статьямъ самихъ приходскихъ пастырей. Редакція озабочена возможно болѣе широко постановкой отдѣла корреспонденцій; всѣми доступными средствами она стремится къ тому, чтобы въ каждомъ городѣ имѣть своего постоянного сотрудника, безъ всякой тенденціозности, совершенно правдиво передающаго болѣе или менѣе крупныя событія мѣстной жизни. Въ этихъ видахъ Редакція настоящимъ обращается съ предложеніемъ ко всѣмъ вообще священникамъ, а въ особенности къ священникамъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ вступить въ число постоянныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденціи оплачиваются по принятой Редакціей нормѣ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ и тѣмъ изъ полугодныхъ, под- писная плата которыхъ поступитъ до 20-го іюня въ августѣ мѣсяцѣ будетъ разослано необходимое сейчасъ каждому пастырю приложение:

„Конспекты проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни церковнаго года“.

На каждый воскресный и праздничный день будетъ дано три конспекта: 1) на евангельское чтеніе, 2) на чтеніе апостольское и 3) на какую либо тему вѣро- и правоучительнаго характера.

Составитель книги принимаетъ во вниманіе всѣ тѣ условія, среди которыхъ приходится работать приходскому пастырю, всѣ тѣ запросы, которые поднимаются къ церковному амвону со стороны ищущей Бога, подчасъ смущенной сектантскими движеніями, души простолюдина: въ виду этого большое мѣсто отводится проповѣдямъ, имѣющимъ апологетическій или же миссіонерскій характеръ. Подписная цѣна на годъ съ перес.—четыре руб., на полгода—два р. съ перес. (за границу въ годъ—шесть руб.).

ВЫПИСЫВАТЬ: СПБ., Нарвскій, 1. Контора журнала «Приходскій Священникъ».

Редакторы-издатели: Протоіерей *В. П. Галкинъ*. Священникъ *М. В. Галкинъ*. 6—5

◆ При семь №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ прейсъ-курантъ церковныхъ винъ торговаго дома Г. БРИТАНОВА, въ г. Одессѣ (за содержаніе свѣдѣній, сообщаемыхъ въ прейсъ-курантѣ, контора «Церковныхъ Вѣдомостей» не отвѣчаетъ). ◆

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.